SLAVICA

JERZY FARYNO[1]
Instytut Slawistyki PAN, Warszawa

ЯБЛОКИ – АПЕЛЬСИНЫ – ГРАНАТЫ

Скульптурные изображения яблок, апельсинов и гранатов попадают в наше поле зрения по принципу сопоставления, которое позволяет выявить как их семантическое родство, так и их семантические различия.

Будучи культивированными фруктами, они различаются не особо (их место на бытовой, так сказать, кулинарной, ценностной шкале не учитываю). За их выбором на предмет скульптурного изображения стоят не слишком разнообразные обоснования – прежде всего «региональная гордость», к которой подключаются локальные предания, легенды, поверяя. И, естественно, номинативного порядка – стремление реализовать в них то реальную, то мифонародную семантику данной местности или более узкого локуса.

Более существенные и более сложные разницы наблюдаются тогда, когда данные фрукты – носители унаследованной (мифопоэтической) культурной семантики, что нередко выражается в пластических решениях их скульптур (и прочих видах изображений). Это уже проблематика как концептуализации данного фрукта, так и его концептуализирующих потенций, передаваемых чему-то другому.

Из-за возникающей непреодолимой пестроты критериев желательная более строгая и последовательная картина не особо получается. Поэтому в предлагаемом обзоре я выбираю наименее путаный путь от простой репрезентации в сторону усложнений семантической нагрузки (и в одинаковой степени как яблок, так и апельсинов и гранатов).

Ключевые слова: скульптура яблока, скульптура апельсина, скульптура граната, библейское яблоко, яблоко Ньютона, яблоко Джобса, четвертое яблоко Фурье, Большое Яблоко, Третий рай, огрызок яблока, испанский апельсин, гербовый апельсин Ораниенбаума, апельсин Яфо, Любовь к трем апельсинам, зернышко апельсина, армянский гранат, гранат Гренады, еврейский гранат, римон, гранат сузани; Азербайджан, Англия, Армения, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Израиль, Испания, Италия, Канада, Казахстан, Литва, Польша, Россия, Сицилия, США, Турция, Украина, Франция, Шотландия, Эстония.

[1] Ежи Фарино, известный польский славист, доктор филологических наук, профессор (Варшава)

JERZY FARYNO
Poland, Warsaw

APPLES – ORANGES – POMEGRANATES

Sculptural images of apples, oranges and pomegranates fall into our field of vision according to the principle of comparison, which allows us to identify both their semantic relationship and their semantic differences.

Being cultivated fruits they do not differ much (their place on the household, so to speak, culinary, value scale does not take into account). For their choice of a sculptural image are not too diverse justifications – primarily "regional pride", which connects local legends, legends, beliefs. And, naturally, of a nominative order – the desire to realize in them the real, then the mythopoetic semantics of a given locality or a narrower locus.

More significant and more complex differences are observed when these fruits are carriers of the inherited (mythopoetic) cultural semantics, which is often expressed in the plastic solutions of their sculptures (and other types of images). This is already a problematic both of the conceptualization of this fruit, and of its conceptualizing potencies transmitted to something else.

Because of the emerging insuperable variegation of criteria, the desired more rigorous and consistent picture is not particularly obtained. Therefore, in the proposed survey, I choose the least confusing way from a simple representation towards the complications of the semantic content (and to the same extent as apples, oranges and pomegranates).

Keywords: sculpture of Apple, sculpture of Orange, sculpture of Pomegranate, biblical apple, Newton's apple, Steve Jobs' Apple, fourth apple Fourier, Big Apple, Third Paradise, Il Terzo paradiso, apple core, Apfelsine, Spanish orange, naranja, The Love for Three Oranges, orange tree of Oranienbaum, hanging orange tree of Yafo, seed of Orange, Il Seme d'Arancia, Armenian pomegranate, pomegranate of Grenada, Jewish pomegranate, rimon, pomegranate of suzani; Azerbaijan, Armenia, Bulgaria, Canada, England, Estonia, France, Germany, Great Britain, Hungary, Israel, Italy, Kazakhstan, Lithuania, Poland, Russia, Scotland, Sicily, Spain, Turkey, Ukraine, USA.

I. ЯБЛОКИ

Похоже, что как самостоятельная скульптура, а по тем временам – даже в ранге памятника, яблоко появилось в Америке, сначала в 1895-ом году в городе Уилмингтон, штат Массачусетс / Wilmington, Massachusetts, а затем в 1926-ом году в городе Корнелия, штат Джорджия / Cornelia, Georgia.

01. *Monument to Apple Baldwin* / *Памятник яблоку сорта Болдуин* (1895; Wilmington, Massachusetts, USA / Уилмингтон, Массачусетс, США) (см. сайт: http://polsergmich.blogspot.com/2012/07/blog-post_11.html)

Согласно легенде и историческим данным, около 1740-го года некую дикорастущую яблоню обнаружил Willam Butters / Уильям Баттерс [1665–1746] и пересадил ее в свой сад. Поэтому ее яблоки поначалу назывались «баттерсы», а потом, когда участок перешел к другому владельцу, «дятлы» (Woodpecker или просто Pecker), поскольку эти яблони охотно посещали дятлы. Значительно позже, уже после 1784-го года, по-настоящему оценил их качества и распрогандировал colonel Loammi Baldwin / полковник Ломми Болдуин [1744–1807], в результате чего за ними и закрепилось название «болдуин». А сам памятник в Уилмингтоне сооружен поблизости места, где была обнаружена та дикая яблоня-родоначальница.

В итоге получается, что тут скульптурное яблоко изображает конкретный сорт яблока и ничего больше этого не значит. В лучшем случае напоминает о своей истории и частично об истории Уилмингтона, которую приходится узнавать неким другим путем (в некоторой степени эти нужные знания вкратце излагаются в надписи на постаменте).

02. *Big Red Apple* / *Большое красное яблоко* (июнь 1926; Cornelia, Georgia, USA / Корнелия, Джорджия, США). (Фото 1 ноября 2010 отсюда: http://roadsidewonders.net/wp-content/uploads/2010/02/corneliaautumn.jpg)

Штат Джорджия слыл производством хлопка, но когда в 1922-ом году его урожаи критически снизились из-за нашествия хлопкового жука долгоносика (англ. boll weevil), фермеры перешли к тому времени на уже замеченное в стране яблоко. Вот ему (русские бы сказали «спасителю») и соорудили соответствующий 7-метровой высоты памятник из стали и бетона. Он стоит на территории давнего депо

тамошней железнодорожной станции. И по интенции, и по оформлению это (как и яблоко в Уилмингтоне) еще не современная знаковая скульптура, а именно памятник, к тому же и сам ставший носителем истории. Если учесть факт, что несколько лет раньше (в 1919) и вредитель долгоносик удостоился памятника, то данное яблоко вписывается в совершенно другую парадигму, хотя наш современный глаз готов его видеть в том же ряду, что и скульптуры-знаки. Внешне особой разницы, естественно, нет. Разница покоится на уровне мотиваций и знаний зрителей об этих мотивациях (т.е. в параллельной внешней наррации).

Показать проблему помогает история долгоносика. Попав из соседней Мексики на хлопковые плантации США в начале XX века, он стал их стремительно уничтожать. Одной из его жертв были плантации Алабамы. Отчаявшиеся фермеры были вынуждены перейти на другие доходные культуры. В частности, на арахис. Но, в отличие от фермеров Корнелии, фермеры Энтерпрайза (Enterprise, Alabama) арахисовый успех отметили памятником не выручившему их арахису, а как раз разорителю – жучку долгоносику. Поначалу это была окруженная водометами классическая статуя богини плодородия Цереры (11 декабря 1919; архитектор – Bama Foundry Co), затем, в 1949-ом году ее смысл «уточнили» – на возносимую над головой Цереры чашу поместили фигурку долгоносика (англ. boll weevel; скульптор – Luther Baker; фотографии этого памятника и его описание см. на сайте: https://shkolazhizni.ru/world/articles/93863/), и уже в этом виде силуэт такой Цереры с долгоносиком перекочевал и на городскую печать с надписью по окружности «Enterprise, Alabama | City of Progress / ‘*Энтерпрайз, Алабама* | *Город Прогресса*’», что следует понимать примерно так: «причиняя вред, долгоносик побудил инициативу, стимулировал инновацию, и содействовал процветанию региона» (на деле же получается, что памятник обязан самому себе – своей находчивости из безвыходного положения).

Памятник долгоносику в Энтерпрайзе и памятники яблоку в Уилмингтоне и Корнелии всё еще памятники – они, как и ряд других памятников в США, посвященных разным легендарным представителям флоры и фауны, выражают благодарность либо за успех, либо за некое спасение от бедствия. В отличие от них другие яблоки или даже арахис – это уже новая генерация таких скульптур с иной семантической нагрузкой.

Так, например, с 70-х годов в Джорджии появились многочисленные скульптуры арахиса. Наиболее популярная из них – 13-футовой высоты улыбающийся стручок арахиса в городе Плейнс /

Plains (1976; художники – James Kiely, Doyle Kifer, Loretta Townsend), иногда называемый *Jimmi Carter Peanut* / *Арахис Джимми Картера*. К президенту Картеру он имеет двойное отношение, но никак не первостепенное. Одно из них то, что в его улыбке узнается улыбка, характерная для Джимми Картера. Другое, более существенное, то, что Плейнс – не только родина Картера, но и то, что с ранних лет он трудился на арахисовом поле отца. Самое же главное то, что Плейнс и окрестности прославились выращиваемым там арахисом. Вот по этой причине арахис и получил свое скульптурное изображение. А изображение – статус «иконы» региона, олицетворяющей его genius loci.

В определенном отношении яблокам Уилмингтона и Корнелии родственны и алматинские яблоки. Разницы начинаются как на уровне их обоснования, так и на уровне другой семиотики подобных скульптур – если те возникли в рамках парадигмы «памятники», то алматинские ближе к парадигме скульптур-эмблем.

Сам по себе мотив яблока прочно связан с представлением Алматы едва ли не с основания города, т.е. с 1854 года, когда на месте древней казахской стоянки Алматы была построена станица-крепость Заилийское (чуть позже – Верное), в 1867 получившая права города и переименованная в Верный. 5 февраля 1921 ему вернули связь с историческим казахским названием, но в варианте «Алма-Ата», которое казахские лингвисты считают неправильным, сочиненным искусственно, и никаким не русским соответствием казахского слова «алматы». Поэтому с февраля 1941 года стали его писать по-казахски «Алматы», а в 1993 году в Казахстане вышло постановление о таком же адекватном написании и по-русски[1]. Этимология слова «алматы» до конца не выяснена, но его переводят как ‘*яблоневый*’, по созвучию с казахским словом «алма» (‘*яблоко*’) и суффиксом прилагательного «-ты». Примерно таким же образом осмыслялось и русское «Алма-Ата», буквально как ‘*Яблоко-дед*’, это звучание для казахского уха неприемлемо, поэтому в обиход вошло сохраняющееся и до сих пор более поэтическое толкование «Алма-Ата – ‘*Отец яблок*’».

Реальные основания для связи Алматы с яблоком и яблоней состоят в том, что Джунгарский и Заилийский Алатау издревле был родиной дикорастущих яблоневых рощ, которые современная наука

[1] Для русского языка в России это написание официально утверждено несколько позже – 17 августа 1995 года, хотя по привычке многие всё еще предпочитают форму «Алма-Ата».

считает генетической базой всех яблоней в мире[1]. В научной литературе эту дикую яблоню принято называть яблоней Сиверса, поскольку первое о ней упоминание восходит к письмам 1796 года именно Сиверса, корреспондента Вольного Экономического Общества. Но на бытовом уровне Алматы славится не этими яблоками, а выращенным на их основе особым сортом – апортом, про который известно, что он получен путем прививки черенков яблонь, которые в 1865 году завез в Верный переселенец из Воронежской губернии Егор Васильевич Редько. Описав большой длительный исторический круг через Порту, это яблоко вернулось на свою исконную родину и тут обернулось новым удивительным сортом. И как раз он и стал символом-иконой города Алматы.

До 5 июня 1993 его абрис составлял центральную эмблему советского герба города, тогда столицы Казахской ССР. С 6 июня 1993 Алматы ввел новый герб, заменяя яблоко изображением Ирбиса (снежного барса; лат. название – Uncia uncia или Panthera uncia) с цветущей яблоневой веткой (художник – Шакен Онласынович Ниязбеков). А 22 января 2010 года были введены мало заметные уточнения – вместо прежних шести цветков теперь ветка насчитывает семь (соответственно с новым административным членением города).

В связи со знаменитым апортом, но особенно со своим названием, Алматы стремится превратиться в сплошное «алма / яблоко» – почти на каждом шагу несложно встретить хоть какой яблочный мотив, в том числе и несколько солидных яблочных скульптур. А в дни города решительно всё оформляется и разрисовывается под яблоко-апорт. Ошибки быть не может – «ты именно в Алматы».

Это явление мифопоэтического порядка: город реализует (визуализирует) семантику собственного имени. И Алматы в этом отношении далеко не исключение. Достаточно заглянуть, например, в Бобруйск (Беларусь), который заселен мотивом бобра (выведенного из предположительного этимона названия города) или в испанскую Гранаду (Granada, Andalucía, España), имя которой её жители отождествляют с гранатом (la granada) и поэтому всё помечают изображением данного фрукта.

Внешне всё это вписывается в заметное в наше время стремление присвоить себе опознавательный знак, обзавестись некой,

[1] Приводятся, в частности, работы академика Аймака Джангалиева и генетические исследования профессора Оксвордского Университета Дженипера [Dr. Barrie Juniper].

пусть и неофициальной, эмблемой. Оно сильно напоминает исторические практики устанавливания местных гербов, на которые выдвигались не только фигуры основателей, небесных покровителей, но и мотивы местных особенностей, то ландшафтного рельефа, то флоры и фауны, а то и рукомесел. Разница же состоит не только в выборе мотивов, но и в статусе таких идентификаторов. Одни тяготеют к геральдике, или просто её дублируют, другие к логотипам, но всегда в качестве манифестации собственных достоинств и достижений[1].

03. *Алма* / *Almaty Apple* / *Алматинское яблоко* (год не указан, но, судя по фотографиям, не позже 2006-го года; скульптор – Павел Иванович Шорохов [1946]; на перекрестке улиц Абылайхан крешеси 92 и Кабанбайтыр, Алматы, Қазахстан / Казахстан) (см. сайты: https://travelbook.kz/note/204) и https://www.dreamstime.com/editorial-stock-photo-monument-to-apple-established-city-almaty-street-abylaikhan-near-house-image69445308)/

04. *Алма* / *Almaty Apple* / *Алматинское яблоко* (год не указан, но, судя по фотографиям, не позже 2006-го года; скульптор – Павел Иванович Шорохов [1946]; на перекрестке улиц Абылайхан крешеси 92 и Кабанбайтыр, Алматы, Қазақстан / Казахстан) (фото – 28 марта 2007; отсюда:

[1] Ср. хотя бы скульптуры луковиц, огурцов и подсолнечников, о которых я писал в отдельных статьях: *Луковицы и огурцы* в электронном журнале Алтайского Государственного Педагогического Университета в Барнауле Культура и текст № 4, 2017 (31), с. 7-72, сайт: http://www.ct.uni-altai.ru/ и *Подсолнечник – семечки* публикуется в электронном выпуске журнала Алтайского Государственного Педагогического Университета в Барнауле Культура и текст. 2018. № 2(33), с. 7-36, сайт http://www.ct.uni-altai.ru/kultura-i-tekst-2018-233].

https://travelbook.kz/note/204) (см. еще сайты: https://www.dreamstime.com/editorial-stock-photo-monument-to-apple-established-city-almaty-street-abylaikhan-near-house-image69445308 и https://yandex.com/collections/card/5a9e6e8ecff35f76b58eb374).

Для посторонних это одна из обоснованных названием города, но тем не менее декоративных скульптур, для знающих же местную историю или даже еще помнящих не совсем давнее состояние этого района скорее всего памятник. Дело в том, что тут была большая яблоневая роща, но ее вырубили под новые застройки. Со временем эта историческая семантика без подсказок может потеряться, и яблоко станет просто одним из репрезентантов города, хотя локазация и слабоватая экспозиция этому не особо способствует (что заметно и в интернете: его фотографируют значительно реже, чем яблоко на вершине горы Көктөбе / Кок-Тюбе).

05. Фонтан желаний *Алма* / *Яблоко* (2005; скульптор – Едиге Рахмадиев / Yedige Rakhmadiev; Көктөбе, Алматы, Қазақстан / Кок-Тюбе, Алматы, Казахстан / Kok Tobe, Almaty, Kazakhstan) (см. сайт: https://www.liveinternet.ru/users/3428292/post397060236/ и видео: https://www.youtube.com/watch?v=ssTlf9FBVI4.

По своему оформлению в виде фонтана и локализации на смотровой площадке, высящейся над Алмазы горы Кок-Тюбе, это яблоко уже не памятник, не привычная декоративная скульптура, и даже не яблоко, а эмблематическое воплощение семантики (казахского имени) обозреваемого отсюда города – Алматы. Посетители Кок-Тюбе, бросая в его чашу монетки с загаданными пожеланиями, быстро превратили его в фонтан желаний и так его неофициально и называют.

Показать что-либо как таковое, как самое себя, не так уж и просто. Уже сам акт показа предполагает некий повод и регулирует установку осмотра, своеобразные рамки типа вопроса «Ради чего показывают?» и «Ради чего смотреть / на чём сосредоточить

внимание?». Поэтому нужен либо предельно изосемантический контекст (как алматинское яблоко-апорт в Алматы, бобёр в Бобруйске или гранат в Гранаде), либо контекст предельно нейтральный, асемантический, который может принять семантику скульптурированного предмета на себя, но не наоборот. Очень нежелательно, когда контекст, в который попадает данный артефакт, в состоянии навязать этому артефакту свою семантику или хотя бы возбудить в нем некую родственную себе семантику.

Таково, кстати, антоновское яблоко и его «приключения» в Курске.

Кроме легенды о том, что во времена Екатерины II антоновские яблоки поставлялись к царскому двору, к ним пристраиваются и литературные контексты, в том числе и знаменитого рассказа *Антоновские яблоки* (1900) Ивана Бунина, хотя там, скорее всего, действие происходит где-то в Орловщине. Когда в 2001 году Курск ввел местный конкурс общественного признания «Человек года», лауреатам стали вручать приз в виде золотого яблока и именно антоновки. А в 2004 году решили поставить специальную скульптуру-памятник *Курская антоновка* (создан в 2004; открыт в 2008, 6 августа, т.е. в особо отмечаемый в Курске День Яблочного Спаса; скульптор – Вячеслав Михайлович Клыков [1939–2006]). Яблоко заметное – двухметровой высоты и полтора метра в диаметре. Изготовлено из большого медного листа по технике выколотки (внутри полое). По разным причинам долго не могли выбрать соответствующее место. Пока наконец не приобрел его «Курскпромбанк» и не поставил на газонной площадке перед своим главным офисом в центре города по ул. Ленина.

06. *Курская антоновка* (2004, установлена 6 августа 2008; скульптор – Вячеслав Михайлович Клыков [1939 – 2006]; Курск, Россия) (см. сайт от 27 января 2015: forum-region.ru/213-antonovka-simvol-kurskoy-oblasti.html)

Если бы оно находилось в каком-нибудь другом месте, контекст изменил бы его семантику, например, на более символическую. Дело в том, что любой бытовой предмет никакой, кроме функциональной,

самостоятельной семантикой не обладает – он ее получает извне, как за счет приписываемой, так и за счет семантики контекста, т.е. в случае выключенности из бытового (функционального) ряда и включенности в некий иной знаковый ряд. В частности, были предложения поставить это яблоко перед Курским государственным университетом или перед Домом знаний. Само собой разумеется, что в обоих этих случаях нужное значение '*курская антоновка*' отошло бы на второй план, уступая место расхожей мифологеме '*яблоко* (плод) *познания*'. Соседство с «Курскпромбанком» тоже не особо экспонирует его '*курскость*', однако же в состоянии удержать его значимость в семантическом поле '(*местная*) *региональная ценность*'. Не совсем удачно было бы и место перед Сельскохозяйственной академией. То, что это «яблоко» и «антоновка», без труда вычитывается из пластической формы скульптуры. Курянам же важнее было возвести его в ранг эмблемы («иконы») города и региона. А это обычно достигается нейтральным, лишенным выразительной семантики (символики), но одновременно не второстепенным пространственным положением. Если это символ с уже закрепившимся устойчивым значением, то тогда место безразлично – значимость такого места определяет и превращает его в особый локус именно этот символ (и всякие исторические или же сочиняемые и распространяемые местными жителями легенды). Теоретически наиболее оптимальны были бы привокзальная площадь или же локус нулевого километра, которые сами по себе ничего другого и не значат, как именно '*Курск*' (ср. такое решение в Орле – иллюстрации **07–08**). Однако обозначающий нулевой километр полосатый столбик стоит в Курске у Главпочтамта, что ввело бы скульптуру яблока в иной ряд ассоциаций – скорее с электроникой и интернетом, чем с курской гордостью как таковой. Почему не выбрали место у вокзала – неизвестно (причин могло бы быть много, в том числе и права собственности данного участка, и элементарные финансовые). Возможен и еще один выход – мультипликация яблока по всему городу и в разных пластических решениях и жанрах. Так поступили, например, с бобром в Бобруйске – одного, гигантского, 45-метрового, в позе отдыхающего соорудили по принципу инсталляции из соломы и дерева (октябрь 2007; инициатор – Анатолий Григорьевич Немой; строила бобруйская молодежь), еще одного в виде раскланивающегося буржуа, поставили в центре города, в пешеходной зоне улицы Социалистической (открыт 9 сентября 2006; скульптор – Александр Иванович Лышчик [1951–2011], архитектор – Владимир Гавриленко; Бабруйск / Бобруйск, Беларусь) и едва ли не двойника того с Социалки,

посадили на городской скамейке под деревом на Московской улице неподалеку от ресторана «Трактиръ» (28 июня 2008; скульптор – Ігар Голубеў), а ограда вдоль пути с вокзала к центру орнаментирована вырезанными из листовой жести стилизованными силуэтами бобров. Или в Алматы, где по городу расставлено несколько яблочных скульптур. А в дни города всё сплошь оформляется и разрисовывается под яблоко-апорт. Такая же картина наблюдается и в Гёйчае (Азербайджан) с его бесчисленными гранатами.

07. *Орел* (3 августа 2016; скульптор – Юрий А. Киреев; Привокзальная площадь, Орёл, Россия) (4,5 м высоты, диаметр шара 2 метра; бронза).

Надпись на шаре «Орел» (с лицевой стороны) и «450 лет» (с тыльной; см. фотографию **08**) (см. также сайт об открытии памятника: http://www.chr.aif.ru/orel/events/v_orle_otkryli_pamyatnik_yubilyaru_na_privokzalnoy_ploshchadi).

Этим *Орлом* заменили стоявшего там с 9 мая 2008-го года топиарного 10-метрового *Орла* (сначала он был из березовых веток, а потом его обновили и сделали из похии). Причина не только в непрочности материала, но и в его низкой престижности (на шкале традиционных вкусов и представлений о «памятниках»).

Сам же орел мотивирован двояко. Менее заметно тем, что по легенде город получил свое название от орла, показавшего царю Ивану Грозному место основания крепости (1556), и 450-ой годовщиной (которая обозначена на тыльной стороне шара, но которую мало кто видит и почти никто не снимает).

08. *Орел* в Орле (см. 07). Деталь – шар под Орлом с тыльной стороны с датой годовщины города «450 лет» и датой установки памятника «2016 г.». Кроме того здесь отчетливее видны горельефно обозначенные крепостные стены (по моей просьбе специально так снял проф. Александр Александрович Шайкин 11 августа 2018).

Более явственна другая мотивировка – орел объясняется орлом в гербе города и одновременно названием города «Орёл».

На первый же план выдвигается нечто более простое. Орел смотрит на железнодорожный вокзал с большой надписью «Вокзал Орёл». Но её видят выезжающие. Выходя же в город с вокзала, приезжие теперь видят огромного *Орла* и понимают, что они в городе Орёл (до вникания в мемориальную и историческую обоснованность едва ли доходит). Эту якобы самоочевидную семантику осложняет однако надпись на шаре – «Орел». Её можно понимать как словесную идентифицирующую дубликацию скульптурного изображения (по тому же принципу, что и надписи на прочих орловских же памятниках типа «Николаю Семеновичу Лескову», «Тургенев Иван Сергеевич», «А.А. Фет», «С.А. Есенин»), так и в качестве идентификатора встречающего (тут – самого города) приезжих и подтверждающего ‘*Вы в Орле*’.

В пределах же самой композиции скульптуры название города иконизируется, а иконика лексикализируется. В рамках русского языка семантический круг замыкается. Для тех, кто орла называет иначе (например, англ. «eagle», фр. «aigle», исп. «la águila», ит. «la aquila», нем. «der Adler», тур. «kartal», эст. «kotkas», венгерское «sas»), а топоним не переводит, скульптура орла поясняет (визуализирует) семантику слова (надписи).

09. *Яблоко-Земля* (27 июля 2011; выковано компанией Metallo Kovalli; парк «Эдемский сад», ул. Богдана Хмельницкого 11 / 3, Калининский район, Новосибирск, Россия) (см. сайт: http://www.sibremont.ru/new0/1042).

Заметка от 15 июля 2011 *Компания Metallo Kovalli создала «Эдемский сад» в Новосибирске* на сайте http://www.sibremont.ru/new0/1042 говорит о нем так:

> «Силами компании были созданы такие скульптуры, как **«Яблоко-Земля»**. Это двухметровая композиция, олицетворяющая первый день творения земли. Яблоко находится в непосредственной близости от ул. Б. Хмельницкого. Ночью освящено грунтовыми светильниками. Его можно увидеть даже проезжая мимо по улице».

Тут яблоко оправдывается названием места «Эдемский сад». Однако при условии, если знать, что этот парк оформлен «по библейским мотивам о сотворении мира» (см. сайт: http://nsk.sibnovosti.ru/society/157123-v-novosibirske-otkryvaetsya-edemskiy-sad), и если поступать по-европейски и считать, что в *Бытии* и в Эдеме имелось в виду именно яблоко, а не некий неопределенный плод, который со средних веков европейцы стали называть и изображать яблоком, т.е., свели его к конкретному фрукту «mālum / ‘*яблоко*’» и «mālus / ‘*яблоня*’» (которое на иврите передается вовсе не ветхозаветным словом – « תַּפּוּחַ / tappuach»).

Но может быть и так, что само это место опознается как «эдемский сад» как раз по яблоку, что требует знания связанной с яблоком легенды, хотя его уподобление глобусу этому не способствует. Так или иначе, по крайней мере по замыслу, стремление к семантической взаимоподдержке обоих аспектов здесь налицо.

10. *Гость* (2011; скульпторы – Владимир Золотухин и Серафима Золотухина; на пересечении улиц Северной и Красной, Краснодар, Россия) (см. сайт: https://kudago.com/krd/place/pamyatnik-gost-v-krasnodare/).

Чемодан, сумка и зонтик – атрибуты приезжего (туриста). В этом ряду яблоко в правой руке читается в ключе путеводителя, т.е., способно активизировать расхожую ассоциацию ‘*яблоко познания*’ или ‘*обещание райского уголка*’. А как оно связано с Краснодаром – остается только

догадываться, что долженствует напоминать и о краснодарском садоводстве (согласно комментарию на указанном сайте, скульптор имел в виду кубанское яблоко сорта делишес).

11. *Памятник Ивану Алексеевичу Бунину* [1870–1953] (открыт 2 сентября 2011; скульптор – Анатолий Шишков; в Аллее Нобелевских Лауреатов у Белгородского Государственного Университета; фотография – Наталья Нагорная, 10 апреля 2013-го года).

Яблоки (два на раскрытой книге и одно скатывающееся со столика) не самостоятельны. Они всего лишь атрибут представленного основной фигурой персонажа. Кто не узнает в ней Бунина и не знает его творчества, может их воспринять как знак какого-то заслуженного ученого-помолога. Узнавание и знание, в чем дело, тоже однако не проще. Узнают те, кто знаком с доступными фотографическими изображениями писателя, а яблоки понимают те, кто поддался популярному имиджу его творчества, выдвигающему на первое место рассказ *Антоновские яблоки* (1900), а не, например, рассказы *Господин из Сан-Франциско* (1915), *Солнечный удар* (1925), *Темные аллеи* (1937–1944 и 1953) или роман *Жизнь Арсеньева* (1927–1932, нобелевская премия 1933; первое полное издание – Нью-Йорк 1952).

Если учесть, что остальные лауреаты (М.А. Шолохов – 6 октября 2012; А.И. Солженицын – 26 сентября 2013; Б.Л. Пастернак – 27 сентября 2014) тоже атрибутированы книгой, а И.А. Бродский (25 сентября 2015) ничем (скульптор всех памятников – Анатолий Шишков), то яблоки на книге у Бунина не столько его атрибут, сколько интерпретация (экспликация) содержания данной книги или даже вообще творчества писателя.

Кстати, на постаментах всех памятников выписаны цитаты философско-назидательного характера. В случае Бунина – ностальгическое описание, но, как ни странно, без какого либо отношения к изваянным яблокам: «В долинах под Белгородом / милая скромность празднично / цветущих вишневых садов, / мелом белеющих хат...».

Мотив яблок появляется зато в случае Шолохова: «И смотрю на молодежь / с надеждою, как на яблоню / в цвету, когда от нее ждешь / первых плодов...». Однако это уже не яблоки-фрукты, а «плоды» (ума и труда)[1].

Будучи атрибутом, любой предмет в этой позиции принимает на себя семантику сущности атрибутированного и только частично сохраняет связь с предметом как таковым. С другой стороны, атрибутированный объект может быть вытеснен и подменен своим атрибутом. Таков, в частности, *Памятник Владимиру Высоцкому* в Набережных Челнах (татарское – Яр Чаллы, Yar Çallı) на Каме в Татарстане (открыт 29 ноября 2003; архитектор – Владимир Нестеренко), скомпонованный в виде эстрадной площадки, охваченной коллажем силуэта колокола, гитары, струн и грифа. Фигуры Высоцкого как такового нет. Но концепт «Высоцкий-бард» налицо[2].

Попутно небезынтересно отметить и один из памятников португальскому поэту Фернанду Пессоа (Fernando Pessoa [1888–1935]), поставленный 5 августа 2008-го года к 120-ой годовщине со дня его рождения на площади Largo São Carlos в Лиссабоне (Lisboa) перед домом, где он родился и провел первые пять лет своей жизни. Отдаленно он напоминает классический памятник – это 4-метровой высоты слабо отделанная будто бы глиняная человеческая (мужская) фигура. С одной особенностью – «mostra um homem cuja cabeça é um livro aberto», т.е., вместо головы на ней стоит раскрытая веером книга, на внешних обложках которой виднеются только единичные слова «Pessoa» и «Lisboa» (авторское название скульптуры (она датируется 2001-ым годом) – *Boekhooft (homage aan Pessoa)* / *Книголав (в честь Пессоа)*, художник – бельгийский скульптор Жан-Мишель Фолон / Jean-Michel-Folon-[1934-2005]). Фотографии можно посмотреть на сайтах:
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5e/Bookhead_statue_%28Laurent_de_Walick%29.jpg и statues.vanderkrogt.net/object.php?webpage=ST&record=ptli018.

[1] См. сайты: https://www.bel.ru/news/culture/25-01-2016/kniga-rekordov-rossii-yubileynyy-belgorodskiy-rekord-alleya-laureatov-nobelevskoy-premii и https://www.go31.ru/news/629129; www.geocaching.su/?pn=101&cid=18532.

[2] Об этом памятнике см. в моей статье: *Przetapianie dzwonów i pomników (transfer semantyki)* [В сборнике: *Dzwon w chrześcijańskiej Europie*. Red. naukowy Gerard Guźlak. Bydgoszcz 2018, s. 472-473]).

Среди интересующих нас яблок так представляется тнз. *Четвертое яблоко* (*La 4e Pomme* / *La Quatrième Pomme*) в Париже. Но с особой очень сложной судьбой и историей самого этого памятника (см. иллюстрации **12-16**).

На деле это перестроенный памятник предшественнику Карла Маркса – мыслителю социалисту-утописту Шарлю Фурье.

В новом варианте историю сохранили, защищая прежний постамент застекленной коробкой. А фигуру Фурье не восстанавливали. Теперь скульптурный портретный Фурье подменили реализацией его мысли – яблоком. Яблоко же восходит к его фундаментальному вопросу «Почему отечественное, а отнюдь не привозное, яблоко стоит в Париже 14 су, тогда как во французских деревнях за эти деньги можно купить сто яблок?», который обернулся глубоким анализом закономерностей капитализма, и его критикой.

«Чертвертым» же оно названо из-за его включенности в парадигму европейских концептов «райское яблоко познания и соблазна Адама и Евы → античное яблоко раздора – то, которое троянский герой Парис подарил Афродите, → яблоко Ньютона».

12. *François Marie Charles Fourier* [1772–1837] (4 июня 1899; скульптор – Émile Derré [1867-1938]; Place Clichy, Paris, France). Простоял до 1942-го, когда гитлеровские оккупанты фигуру Фурье как социалиста сняли и переплавили. См. сайт: https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Quatrième_Pomme/

13. *François Marie Charles Fourier* [1772–1837] (4 июня 1899; скульптор – Émile Derré [1867-1938]; Place Clichy, Paris, France). Фигуры Фурье нет, надпись на постаменте стерта (см. сайт: panamstory.over-blog.com/article-1-des-statues-disparues-103484919.html).

14. *François Marie Charles Fourier* [1772–1837] (4 июня 1899; скульптор – Émile Derré [1867-1938]; Place Clichy, Paris, France). Вместо отсутствующей фигуры Фурье установлена стеклянная кабина (Cabine Verre), в апреле 2007 (см. сайт: archeologue.over-blog.com/article-36463231.html).

15. *François Marie Charles Fourier* [1772–1837] (4 июня 1899; скульптор – Émile Derré [1867-1938]; Place Clichy, Paris, France). Уничтоженную фигуру Фурье не восстанавливали, постамент оградили застекленной коробкой, а на ней поместили скульптуру яблока. В этом виде памятник называется *La 4e Pomme* / *La Quatrième Pomme* [*en homage a Charles Fourier*] / *Четвертое яблоко* [*в честь Шарля Фурье*] (торжественное открытие состоялось 10 января 2011; скульптор – Franck Scurti [1965]; La sculpture est située sur le terre-plein central, au niveau du 120 boulevard de Clichy, dans le 18e arrondissement de Paris) (фото – 14 января 2011; см. сайт: https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Quatrième _Pomme).

16. *La 4e Pomme* / *La Quatrième Pomme* [*en homage a Charles Fourier*] / *Четвертое яблоко* [*в честь Шарля Фурье*] (торжественное открытие состоялось 10 января 2011; скульптор – Franck Scurti [1965]. (Деталь, фото – 23 января 2011).

Не ясно только, как понимать, что это яблоко разрисовано под глобус – контурной картой земного шара. Вполне возможно, что его смысл тяготеет к формуле '*таков наш мир с его всеобъемлющей глобализацией*'.

А вот пример «первого» яблока, в христианской (католической) подаче:

17. Cathedral of The Immaculate Conception / Кафедральный собор Непорочного Зачатия (первоначально Saint Mary's Church / церковь св. Марии, построенная в 1874-ом году, архитектор – Lawrence J. O'Connor; в 1904 возведена в ранг кафедрального собора, а затем перестроена [архитектор – Archimedes Russell] и освящена в 1910-ом уже как Кафедральный собор Непорочного Зачатия).

На фотографии (от 18 марта 2011) типичный для католичества мотив змеи под стопами Девы Марии как символ попрания первородного греха. Здесь смысл змеи усугублен яблоком в её пасти (см. сайт: http://roamincatholicadventures.blogspot.com/). Скульптура рассчитана не только на знание европеизированного ветхозаветного сюжета, но и на знание его христианских толкований в ключе Нового Завета.

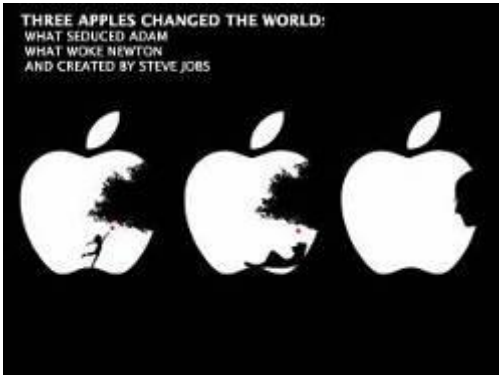
Таково же и понимание яблока логотипа Apple болгарской православной церковью, которое излагает Николета Гечева в заметке от 4 октября 2012-го года *Свещеници обявиха логото на Apple за символ на греха* (см. сайт: https://www.kaldata.com/it-

новини/свещеници-обявиха-логото-на-apple-за-симво-73663.html):

> «Православни свещеници заклеймиха изображението на отхапана ябълка върху устройствата на Apple. Те смятат, че логото на американската компания е антихристки символ, защото показва описания в Библията първороден грях. Въпреки това, духовенството не се отказва от използването на продуктите на Apple, но предпочита да смени отхапаната ябълка с кръст, който според Православната църква е символ на изкуплението на първородния грях на Адам и Ева.»
>
> [‘Православные священники осудили изображение надкушенного яблока на приборах Apple’a. Они считают, что логотип американской компании это антихристов символ, поскольку он экспонирует описанный в Библии первородный грех. Тем не менее духовенство не отказывается пользоваться устройствами Apple’a, но предпочитает сменить надкушенное яблоко крестом, который согласно Православной Церкви является символом искупления первородного греха Адама и Евы.’]

Внеконфессиональная распространенная современная парадигма концепта «яблока» сосредоточена на другом – на первое место выдвигает его изначальный аспект познания:

18. *Three Apples that Changed the Course of History* / *Три яблока, которые изменили ход истории* (15 октября 2011; подписано именем «Thommy») (см. сайт: https://www.toonpool.com/cartoons/The%20Three%20Apples_146889).



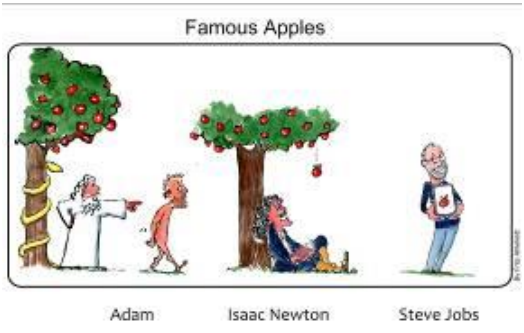
19. *Three Apples Changed the World: What seduced Adam, What Woke Newton and Created by Steve Jobs* / *Три яблока, изменившие мир: совратившее Адама, побудившее Ньютона и изобретенное Стивом Джобсом* (см. подписанный именем «farlei» сайт 2011-го

года: https://www.deviantart.com/farlei/art/Three-apples-changed-the-world-262021697).

Типичный сюжет современной графики и попкультуры, связанный с интернетом и его расхожей эмблемой – надкушенным яблоком. В этом сюжете бросается в глаза не только то, что пропущены яблоко раздора и яблоко Фурье, но и то, что цивилизационный прогресс представлен мифопоэтическим мотивом яблока, а не более существенной в данном случае парадигмой эволюции коммуникации «письменность – печать – электронная связь». Скорее всего, этот набор руководствуется историей самой эмблемы «яблоко», а то и просто словом «яблоко / apple», контаминирующим его основные смысловые нагрузки.

20. *3 Apples Changed the World! Adam's, Isaac's Steve'* / *3 Яблока, изменившие мир! Адамово Исааково Стивово* (см. сайт: https://www.pinterest.se/pin/234890936786986634/ и https://fi.pinterest.com/pin/195273333815365556/).

Та же «яблочная» парадигма в виде нагрудной распечатки на футболке. Выдает широкую популярность и легкую опознаваемость. В итоге – вошедшая в фонд устойчивых визуальных идиом, уже не требующих расшифровки (на картинке **19**, её роль передавалась и словесными пояснениями, и изобразительно – силуэтами).



21. *Famous Apples* / *Знаменитые яблоки* (6 2011; Frits Ahlenfeldt) (см. сайт: https://www.google.pl/search?hl=pl&tbm=isch&source=hp&biw=1280&bih=907&ei=ow5zW8yfF4HVwQL9xJfQAg&q=three+apples+that+changed+the+world&oq=Three+apples+&gs_l=img.1.0.0i19k1l4j0i30i

19k1l4j0i5i30i19k1l2.3916.10115.0.18480.13.13.0.0.0.0.114.1291.7j6.13.0....0...1ac.1.64.img..0.13.1285...0j0i30k1.0.WMHzsr_TX78#imgrc=e).

Парадигма опять та же, но сюжет сообщает ей отсутствовавшее в тех вариантах единство. В фигурах Джобса и Ньютона сохраняется некоторая общность (преемственность) с изгнанным Адамом. Равно и полученное от змея яблоко не меняется, только постепенно раскрывает Ньютону и Джобсу свою познавательную мощь, вплоть до лэптопа / айфона.

На другой картинке *Исааку Ньютону упал на голову лэптоп Эппла* / *Cartoon of Sir Isaac Newton Being Hit On the Head By a Falling Apple Computer* (художник не указан, а подпись на рисунке неразборчива; см. сайт: www.clipartguide.com/_pages/0511-1111-3013-5833.html), на читающего или нечто записывающего под яблоней вместо яблока падает раскрытая (в виде книги) коробка с логотипом Apple, т.е. тоже «яблоко», но в иной – компьютерной – ипостаси. А это позволительно понимать, что яблоко концептуализуется здесь как носитель ‘*программы*’ или ‘*генератор мысли*’.

Безотносительные друг к другу и внешне разрозненные, художники такого рода картинок стремятся заполнить семантические разрывы между всеми тремя принципиально разными яблоками (тнз. библейским, Ньютоновым и Джобса) и выстроить их генетическую связь, сводя к общему и якобы исходному знаменателю типа ‘*источник (по)знаний*’. Дело однако видимо сложнее – в силе прочности наших ассоциаций яблока (плода и слова) с библейским концептом, который сохраняется и активизируется в любых контекстах и художественных реализациях.

22. *Der Apfelwurm* / *Яблочный червь* (автор рисунка – Veronika182 [Identifikation 59045824 © Veronika182 | Dreamstime.com]; см. сайт: https://de.dreamstime.com/stock-abbildung-endlosschraube-und-apfel-image59045824).

Рисунок подписан так: «Netter lächelnder grüner Wurm in einer Kappe des Absolvent, der aus einem Apfel heraus kriecht, stilisierte als Gehirn» / ‘*Симпатичный улыбающийся зеленый червь в бирете выпускника, который вылезает из яблока, стилизованного под мозг*’.

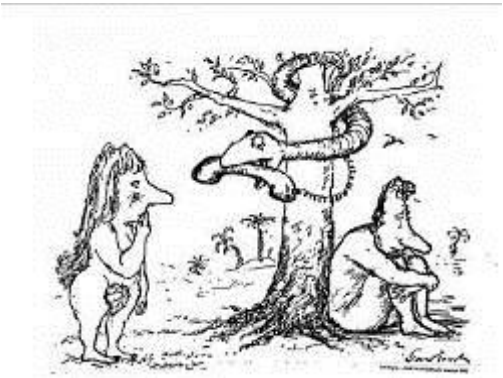
Сам по себе рисунок может читаться как шуточное изображение просто червивого яблока (популярный сюжет картинок для детей с не

менее популярным персонажем – червяком), так и в контексте мотива электронного червяка (у венгров знака «@», в прочих случаях – хитрого насмешливого вируса). Оптику восприятия меняют и уточняют берет как знак ‘*учености*’, так и соответствующая подпись, тоже дублирующая смысл ‘*ученость*’ своей подсказкой, что «яблоко стилизовано под мозг» и таким образом переводящая внимание на «яблоко». Яблоко в итоге оказывается родственно компьютеру, становится базой или даже источником (если вообще не генератором) знаний.

Все эти смыслы тяготеют к одному, определяющему их орбиты, центру – к концепту библейского запретного плода познания, значительно позже названного яблоком. Но здесь интересно другое. С одной стороны, то, что яблоко не нечто внешнее, а оформлено «под мозг», т.е., орган, порождающий ‘*мысль* / *знания*’. С другой, то, что «выпускник» (на картинке в виде червяка в берете) выползает из яблока, в котором и получает свои компетенции (‘*знания*’, ‘*образование*’). А это, в свою очередь, подводит к вовсе не банальному вопросу «Откуда он взялся?», «Не порождение ли он или ипостась самого яблока-мозга?». В пределе это пропущенный в столетиями варьируемом библейском мифе вопрос о природе змея-искусителя – «Откуда он взялся и куда девался после искушения?». Вот в такой пробел и вписывается данная (да и ряд родственных) картинка.

В качестве попутного замечания напомню еще только другой пробел, заметный благодаря двум парным изображениям Евы и Адама (1578-го года; хранятся в частной коллекции в Базеле в Швейцарии) художника Джузеппе Арчимбольдо / Giuseppe Arcimboldo (1526/7–1593). Арчимбольдо свойственна аллегорическая визуализация избранных понятий и идей при помощи изосемантической мотивики. Так, стихии передаются обитателями воздуха, воды, суши и пылающим костром, а профессии – соответствующим набором их инструментария (библиотекарь составлен из книг, юрист из кодекса и кипы документов, повар из кастрюли с жареными птицей и поросенком). Не исключение и профильные «портреты» Евы и Адама. С тем, что они составлены из множества человеческих фигур, что ставит их в позицию родоначальников человечества. Этих человечков Арчимбольдо дает однако в детском возрасте, сближая их пути. И если в портрете Евы они даны в игривых эротических (но еще невинных) позах, то в портрете Адама они заметно сдержаннее – тут их игры более спортивны. При этом дополнительно Ева держит в левой руке некий неопределенный плод (который в подписях называют яблоком), а Адаму предпосланы раскрытая книга и рулон пергамента в правой

руке, что, вероятнее всего, долженствует означать предупреждение, к чему приведет, если Ева не передумает и вкусит свой плод (подразумеваемое «яблоко»)[1].



23. Шуточный рисунок на тему общения (художник – Jacek Gawłowski / Яцэк Гавловски; источник – „Gazeta Wyborcza", kwiecień 1996 [Polska] / «Газета Выборча», апрель 1996 [Польша]).

Замена ожидаемого яблока в этом сюжете телефонной трубкой (довольно устаревшей, уже не каждый поймет, что это телефон) красноречиво говорит о том, как в наши времена понимается библейский (подмененный яблоком) плод, что он (оно) – символ коммуникативного порядка. И видно, что в этом отношении яблоко не случайно стало попавшим в точку опознавательным знаком новейшей формы связи (ср. логотип фирмы Apple).

Небезынтересно напомнить, что похожие шуточные рисунки конца XIX – начала XX столетий так обыгрывали тогдашние новинки типа телеграфа. Но их сюжет не связывался с библейским, он сосредотачивался на увлечении техническим новшеством: обычно изображалась рядом сидящая пара и общающаяся друг с другом при помощи «странных» аппаратов.

[1] См. фотографию и несколько нарративизованное другое прочтение на сайте: palagret.eklablog.com/giuseppe-arcimboldo-adam-et-eve-portraits-composes-de-corps-nus-enlace-a114821212.

24–25. *Der Apfel Neuzüchtung* / *Яблоко Новое выращивание* (1977; скульптор – Hubertus von Lobbecke; в настоящее время перенесено на другое место – в пешеходную зону города Wolfenbüttel, Deutschland / Вольфенбюттель, Германия) (см. сообщения от 11 февраля 2016 [автор – Jan Borner] на сайте: https://regionalwolfenbuettel.de/wolf-und-apfel-neue-standorte-sollen-bald-diskutiert-werden/ и от 30 января 2018 [автор – Nick Wenkel] на сайте: https://regionalwolfsburg.de/apfel-wolf-und-busch-neue-standorte-nach-den-bauarbeiten/).

Описание в Википедии говорит, что это «Symbol des Serviceclubs Round Table 112 / Символ Сервисклуба Круглый стол 112». Почему же это яблоко (рас-) застегивается застежкой-молнией – не объясняется. Поэтому остается руководствоваться лишь стереотипным ходом ассоциаций, что имеется в виду семантика ‘*яблоко познания*’ или ‘*яблоко (в)скрывающее в себе некие познания, некую тайну бытия*’ (см. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Skulptur_Neuzüchtung_von_Hubertus_von_Lobbecke_in_Wolfenbüttel_IMG_3026.jpg [фотография от 13 октября 2012, автор – Losch])

26. *Worm-mutant in an Apple* / *Яблоко с червяком-мутантом* (судя по сайтам, где выложена эта фотография, ее автором является Petro Hnuskin из Украины) (см. https://www.dreamstime.com/stock-image-worm-

mutant-apple-â-¦-image297021;
https://www.google.pl/search?hl=pl&biw=1280&bih=907&tbm=isch&sa=1&ei=HCrmWqDzLcf5wALCp4DABA&q=Petro+Hnuskin+apple&oq=Petro+Hnuskin+apple&gs_l=psy-ab.3...164633.171138.0.174978.8.8.0.0.0.0.208.881.1j5j1.7.0....0...1c.1.64.psy-ab..1.0.0....0.lEZigFxX3Ng).

Если руководствоваться подписью, то это не столько червивое яблоко, сколько компьютерный вирус, и гвоздь тогда читался бы как серьезное расстройство программы. Но такое толкование возможно не всюду. Если смотреть по-венгерски, где червяком [kukac] называют собачку, т.е., знак «@», то напрашивается как раз обратный смысл – ‘*прочной, безотказной связи*’.

С другой стороны, зная, что яблоки червивы изнутри (черви в них заводятся во время цветения яблонь и вылезают из уже зрелых плодов), не сложно пойти путем библейских ассоциаций и толковать железный гвоздь как мутацию мифического змея. С тем, что в этом случае препятствует яблоко, которое вошло в европейскую культуру очень поздно, зато напрочь подменило собой «плод» источника. Кроме того небезынтересно и то, что вытеснившее «плод» «от дерева познания добра и зла» (*Бытие* 2: 17) яблоко само стало носителем зла (что хорошо видно в латинском названии яблока «malum», контаминирующем в себе и «*mālum* / ‘*яблоко*’», и «mălum / ‘*зло*’»).

Хотя в ряде языков (в частности, в английском и французском) слоформами «apple» / «pomme» со смыслом ‘*яблоко*’ называют разнообразные плоды (томаты, картофель, даже сосновые шишки).

27. *Яблок* или *Я – Блок* (фото от 1 июня 2013; автор – «cabbage»; см. сайт: https://prikol.i.ua/view/898906/).

Построенный на визуализации игры слов шуточный фотошоп. На словесном уровне понятный только знающим русский язык и кто такой Блок. Но и в этом случае трудно связать опознаваемого поэта Александра Блока с электронной эмблемой надкушенного яблока. Передается ли Блоку некое ‘*провидческое всезнание*’, или же ‘*горькое знание*’ – не сказать. Так или иначе картинка заставляет согласовывать оба изображения и тем самым

концептуализировать и яблоко, и Блока, выискивая (а то и сочиняя) некую общую для них семантическую основу.

28–29. *Alma* / *Яблоко* (29 октября 2008; скульптор – Gabor Veres / Габор Вереш; Szombathely, Magyarország / Сомбатхэй, Венгрия) (см. сайт: https://mapio.net/pic/p-48573100/ и сайт от 19 мая 2015: https://www.alon.hu/szombathely-alma-mater-szobor-felujitas-ivs-egyetem/megszepult-szombathelyi-alma-mater-szobor).

Скульптура яблока установлена вместо прежнего философского камня в университетском сквере. Соседство с университетом сообщает яблоку смысл ‘*плод познания*’ и возводит его в ранг эмблемы университета. В пределах венгерского языка здесь дополнительно включается и игра слов: венгерское «alma / яблоко» созвучно латинскому «alma / кормилица» в формуле «Alma mater», ставшей названием учебных заведений для их студентов, выпускников и сотрудников. Впервые так был назван Болонский университет в Италии (в 1088-ом году). «Alma mater» значило «мать кормилица» (в смысле ‘*кормящая духовной пищей*’), а его аллегорические изображения представлялись то фигурами таких античных богинь, как Афина, Кибела, Церера, то (в христианском варианте) Богоматерью, близкой к облику Млекопитательницы. Само собой разумеется, что никакими яблоками они не атрибутировались. В этом отношении венгерский случай – вызванное языковым совпадением исключение. Но, что стоит подчеркнуть, сохраняющий связь яблока с познанием, духовной мудростью, хотя и иного генезиса.

30. *Nagy Alma* / *Большое Яблоко* (15 декабря 2008; скульптор – Tóth Sándor /Шандор Тот; Jókai tér, Nyíregyháza, Magyarország / сквер Йокая, Ньиредьхаза, Венгрия) (см. сайты:

www.zoldkalauz.hu/nyiregyhaza-jokai-ter и

https://www.kozterkep.hu/~/11997/alma_nyiregyhaza_toth_sandor_2008.html)

Художник планировал поставить это яблоко в более экспонированном месте, рядом с художественной галереей. Но вышло иначе – город поставил его у торгового центра. Получилось примерно так, как и в Курске (ср. иллюстрацию **06**), с тем, что тут яблоко потеряло первоначальный смысл и стало просто яблоком. Правда не без отношения к местному садоводству, однако же с более сильным коммерческим акцентом.

31–32. Skulptūra *Žaliasis obuolys* / скульптура *Зеленое яблоко* (25 мая 2011; художник – Romualdas [Romas] Kvintas / Ромуальдас [Ромас] Квинтас [1953]; Vivulskio gatvės skverą, Vilnius, Lietuva / сквер на улице Вивульскио, Вильнюс, Литва) (фотография – ноябрь 2011) (см. сайты: https://www.15min.lt/vardai/naujiena/lietuva/edita-mildazyte-paminkla-labdariams-pasventino-obuoliai-is-dangaus-1050-152620; www.vilniusgo.lt/2017/08/10/skulptura-zaliasis-obuolys/; 26 марта 2016, https://grushenka.livejournal.com/40380.html).

Это памятник благотворительности. В разрезе яблока вкомпоновано золотое сердце (символ доброты и милосердия) и высечены 80 имен как исторических благодетелей Вильнюса и Вильнюсской земли, так и наших современников, т.е., наглядно

показывается старинность и непрерывность традиции. А форма яблока выражает в нем изначальный небесный бескорыстный дар.

Кроме того выбор яблока напоминает и о садоводстве Литвы.

В частности, есть в Вильнюсе еще одно яблоко, но не в виде скульптуры, а в виде родственной граффити мозаичной тротуарной гранитной плиты. Таких плит, но с иными изобразительными мотивами, насчитывается в Вильнюсе уже десять, они расположены в разных «культовых» исторически важных местах города, посвященных отдельным праздникам. *Яблочная плита* (*Plytelė Obuoliukas* [2007], художник – Gitenis Umbrasas / Гитенис Умбрасас) находится у фонтана в сквере Монюшко (Moniuškos skverelyje), известной в Вильнюсе точке встреч / свиданий. Подробности см. на сайте: http://www.vilniusgo.lt/2017/07/25/plytele-obuoliukas/, где, между прочим, говорится:

> «Skulptorius grindinio plytelėje pavaizdavo obuolio ir širdies simbolius, primenančius Biblijoje įamžintą Adomo ir Ievos pasimatymą rojuje – meilės legendą bei žmonijos ir jos gyvenimo Žemėje pradžią.
>
> [...]
>
> G. Umbrasas savo darbais norėjo priminti meilės svarbą tiems, kurie galbūt per daug skuba gyventi, pamiršdami šį gražų jausmą.
>
> [‘На тротуарной плите скульптор изобразил символы яблока и сердца, отсылающие к библейскому союзу Адама и Евы в раю – к легенде о любви, начале человечества и его жизни на Земле.
>
> [...]
>
> Своей работой Г. Умбрасас стремился напомнить о важности любви тем, кто, быть может, живет слишком поспешно, забывая это прекрасное чувство.’»

Как видно, яблоко здесь толкуется в совершенно другом ключе, чем значительно более распространенное представление о плоде познания и его печальных последствиях. Скорее всего тут подспудно задействован параллельный древний сюжет о яблоке как об ищущих друг друга двух половинках.

Таков, кажется, и основной смысл бронзового яблока *Obuolys,* вкомпонованного в гранитную скамейку на перестроенной в 2008-ом году пешеходной зоне портовой Клайпеды (лето 2008; архитектор – Витаутас Паулионис / Vytautas Paulionis; аллея Мартинаса Мажвидаса / Martynas Mažvydas; Клайпеда / Klaipėda, Lietuva; подробнее об этой аллее, ее истории и ее скамейках см. сайт: http://www.krastogidas.lt/en/objects/189-martynas-mazvydas-pedestrian-alley).

33–34. *Alan Mathison Turing* [1912–1954] / *Алан Мэтисон Тьюринг* (23 июня 2001; скульптор – Glyn Hughes; Sackville park, Whitworth garden, Manchester, England) (см. сайт: https://theshadowsofbirds.com/tag/alan-turing/)

35. *Alan Mathison Turing* [1912–1954] / *Алан Мэтисон Тьюринг* (23 июня 2001; скульптор – Glyn Hughes; Sackville park, Whitworth garden, Manchester, England) (Деталь) (см. подписанный именем tourguideddie сайт от 18 ноября 2013 diaryofatouristguide.blogspot.com/2013/11/alan-turing-and-apple.html и сайт: https://hiveminer.com/Tags/statue%2Cturing).

Без знания, что это Алан Тьюринг и чем он прославился, скульптура непонятна. Зная же, что он изобрел машину Тьюринга (ЭВМ – электронную вычислительную машину, получившую позже название компьютера) и рассекретил немецкую шифровальную систему «Enigma / Энигма», можно думать, что яблоко призвано тут выражать именно ‘*познание*’ и (но уже под влиянием значительно более поздней ассоциации с логотипом Apple) связь с компьютером.

Если бы этот памятник был создан и установлен до 1970-х годов, яблоко читалось бы иначе. Не только как ‘*познание*’, но и чисто биографически – преобладает мнение, что Тьюринг покончил с собой отравленным цианидом яблоком (надкушенное яблоко нашли у его постели, но поскольку съедать яблоко перед сном было его обычной привычкой, экспертизе под таким углом его не подвергали).

Обычно атрибут объясняет атрибутированную фигуру. В частности, по атрибутам опознаются античные персонажи, святые (апостолы, евангелисты). Здесь же дело сложнее. По яблоку Тьюринга не опознать, скорее наоборот – смысл яблока устанавливается по Тьюрингу (т.е., благодаря знаниям, что это Тьюринг и чем он прослыл). *Тьюринг* и без яблока остался бы Тьюрингом (выручает подпись или опознаваемость по доступным портретам), а яблоко лишь сужает (конкретизирует) семантическое поле ‘*Тьюринг*’ и заставляет согласовывать оба поля. Но и знание семантического поля ‘*яблоко*’ ничего тут не гарантирует.

Несколько отклоняясь от проблемы «яблока», но на правах сопоставления, напомню другой памятник другому математику, считающемуся первым – уже в 1932-ом году – укротителем немецкой Энигмы:

36–37. *Marian Rejewski* / *Мариан Реевски* [1905 – 1980] (14 сентября 2005; скульптор – Michał Kubiak / Михал Кубяк [1946]; ul. Gdańska, Bydgoszcz, Polska / ул. Гданьска, Быдгощ, Польша) (фотографии – Justyna Urban / Юстина Урбан [фото 36, снято в начале октября 2007, а фото 37, снято 11 декабря 2006]) (см. также сайт: https://pl.wikipedia.org/wiki/Ławeczka_Mariana_Rejewskiego_w_Bydgoszczy#/media/File:Bydgoszcz_ulica_Gdanska.jpg)

Реевски атрибутирован здесь дважды: на скамейке рядом с ним стоит макет шифровальной машины Enigma / Энигма, а в руках он держит блокнот, в котором записывает рассекречивающие математические формулы-вычисления.

Скульптура, так сказать, нарративна, резюмирует и переводит на визуальные средства то, что предположительно известно зрителю (вкратце изложенное и в описании на сопровождающей доске). Как видно, Реевски представлен здесь не столько внешностью, сколько своим трудом.

38. *Youth with Split Apple* / *Юноша с разрезанным яблоком* (2005; скульптор – Kenny Hunter [1962]; outside of King's College of the University of Aberdeen, Scotland / перед зданием Королевского Колледжа Университета в Абердин, Шотландия) (см. подписанный именем Cora сайт от 11 ноября 2012: corabuhlert.com/2012/11/11/scotland-photos-part-2-old-aberdeen/)

39. *Youth with Split Apple* / *Юноша с разрезанным яблоком* (2005; скульптор – Kenny Hunter [1962]; outside of King's College of the University of Aberdeen, Scotland / перед зданием Королевского Колледжа Университета в Абердин, Шотландия) (Деталь, см. иллюстрацию 38).

Эта скульптура читается легче. Семантика регулируется университетским контекстом, который отвлеченное «Youth / Юноша» концептиуализирует в категории '*студент* / *ученик*', а разрезанное яблоко в его руке как '*плод познания*', что переводит «студента» в семантическое поле '*познающий* / *размышляющий* / *овладевающий знаниями*'. С равным успехом данное яблоко тут можно подменить любым другим «научным» артибутом (например, каким-нибудь прибором или просто книгой либо лэптопом).

Кстати, на одной из фотографий (см. сайт: https://mapio.net/s/34549922/) видна сопровождающая скульптуру поясняющая таблица, где в частности говорится:

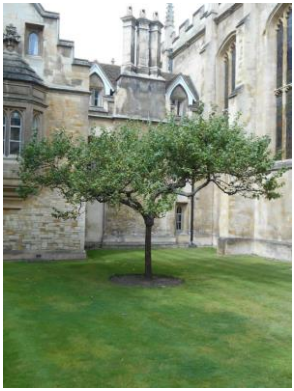
«He is holding an Apple, a traditional symbol of intellectual awakening, which is split in two to suggest the dualistic nature of knowledge good and bad.

In this work, Kenny Hunter questions the assumption that knowledge is acquired through action; instead suggesting that openness and contemplation play their part and the aim of life is not to change the world but to understand it.»

['Он держит яблоко, традиционный символ интеллектуального пробуждения, разрезанное пополам, оно намекает на дуалистическую природу знания – хорошего и плохого.

В этой работе Кенни Хантер ставит под вопрос мнение, будто знание приобретается посредством действия; вместо этого он предполагает, что открытость и созерцание играют свою роль, а цель жизни – не изменить мир, а понять его.'].

Вопрос, как видно, заключается не столько в сообразительности или знаниях воспринимающего такую скульптуру, сколько в когнитивных механизмах регулирующих отбор и семантическое согласование такого отбора. Если абстрактный *Юноша* Кенни Хантера позволяет остановиться на самой общей концептуализации, то конкретный *Тьюринг* Глина Хьюза (см. иллюстрации **33–35**) требует ее уточнения. Заметим однако, что внешние (внескульптурные) знания такой вопрос снимают, и в итоге мы не знаем, чт***о*** и как мы видим, и что даже не осознаём, что на деле видим эти знания (т.е., видим чужим, заимствованным знанием), а в пределе – чужой концепт (к тому не всегда авторский, – бывает, что подписавшего устроителя или подсказанный путеводителем, а то и не всегда компетентного туриста / интернавта).



40. *Sapling of the reputed original tree that inspired Sir Isaac Newton to consider gravitation* / *Отпрыск считающийся восходящим к яблоне, подтолкнувшей Ньютона к открытию закона всемирного тяготения* (перед Тринити Колледжем в Кембридже, Великобритания / Trinity College, Cambridge, England, UK) (фотография – 17 августа 2014, автор – Hans Wolff; см. сайты:

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Sapling_of_newton_apple_tree.jpg;

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Supposedly_Isaac_Newton%27s_apple_tree.jpg)

Яблоня и ее падающие на голову Ньютона яблоки, скорее всего, миф, который поддерживал и сам Ньютон (Sir Issac Newton [1643–1727]). Дело в другом. В том, что он очень быстро и прочно вошел в английскую (а затем и мировую) культуру на правах несомненного факта. Сама же «та яблоня» отмерла приблизительно в 1815–1820-е годы, но поскольку стала уже культовой, её побеги отрастили и культивируют до наших дней (в нескольких вариантах, в том числе и у главного входа в Тринити Колледж, где в свое время учился Ньютон). В итоге можно сказать, что данные потомки «той яблони» стали живым памятником как самой яблоне-прародительнице, так и Ньютону. Тем не менее небезынтересно отметить две вещи. То, что яблоня получила такой статус благодаря Ньютону, с одной стороны, а с другой, то, что миф о яблоне в немалой степени родственен типичным для тех времен (со своей куда более древней традицией) обоснованиям всяких весомых открытий знамением свыше (вещие сны, видения, внезапные осенения и т.п.).

41. *Wooden sculpture of sir Isaac Newton's hand and apple* / *Isaac Apple Statue* // *Деревянная скульптура руки и яблока Исаака Ньютона* / *Яблоко Исаака* (2010; скульптор – Nigel Sardeson; Sensory garden, Wyndham Park, Grantham-park, Lincolnshire, England, UK) (дерево; рука – пень конского каштана, яблоко – старый вяз; на яблоке прорисован контур земного шара) (основательно очищенная от паразитирующего грибка и вновь открытая 17 октября 2016)[1].

[1] См. сайты: https://www.granthamjournal.co.uk/news/grantham-s-iconic-apple-sculpture-unveiled-in-sensory-garden-1-7632296/;

https://www.google.pl/url?sa=i&rct=j&q=&esrc=s&source=images&cd=&ved=2ahUKEwjbwIiSmPbcAhVNZlAKHaVhD4kQjRx6BAgBEAU&url=http%3A%2F%2F;www.wyndhamparkgrantham.org.uk%2Fpublic%2Fsensory_garden.php&psig=AOvVaw0mfzsZhur6Et59CWzk4Z7h&ust=1534667461361669;https://www.tripadvisor.com/LocationPhotoDirectLink-g190791-d2651219-i40760471-Wyndham_Park_Grantham-Grantham_Lincolnshire_England.html; в обновленном

Из самой скульптуры никак не следует, что она посвящена Ньютону. И толковать её можно произвольно, в зависимости от активизированных ассоциаций посетителей этого сенсорного уголка парка. Между прочим и так, что природа оформляется в яблоко и дарит его миру в виде места обитания (Земли, что подсказывается картографическим контуром на яблоке).

Авторское посвящение Ньютону принципиально меняет восприятие и понимание данной композиции, а её самое переводит в ранг памятника Ньютону. Сопротивления обычно нет, зритель подчиняется авторскому названию и старательно выискивает то, что им подсказывается. Это явление постоянно наблюдается в картинных галереях, когда некий набор цветных пятен наш глаз начинает организовать в фигуры и предметы и уже без труда распознает пейзаж, сад, отдыхающих на полотнах, например, импрессионистов. Так бывает и в случае скульптур. Здесь, однако, в таких дополнительных усилиях нет никакой надобности. Происходит нечто другое – меняется представление о памятнике.

Привыкнув к памятникам историческим лицам, деятелям, мыслителям, поэтам, художникам, артистам в портретной форме (человеческой фигуры), мы не осознаем, что на деле такие памятники посвящены не их внешности (своей внешностью эти люди, собственно, никак не повлияли ни на ход истории, ни на состояние мысли и культуры), а их вкладу в широко понимаемое культурное наследие. Поэтому логично, что соответствующий памятник вполне беспрепятственно может быть выражен иначе – изображением их опознаваемого вклада (что нередко в фигурных памятниках передается идентифицирующими атрибутами, как, например, Реевски – машиной и блокнотом, а Бунин или Тьюринг – яблоком; см. иллюстрации 11 и **33–37**). Ярчайший же пример среди здесь рассматриваемых памятников – памятник Фернанду Пессоа в Лиссабоне (скульптор – Жан-Мишель Фолон) и наглядная замена фигуры Фурье изваянием яблока (см.

варианте см. фото от 6 марта 2018, автор – Chris Nadollek: – https://www.flickr.com/photos/126387123@N05/39762015485.

иллюстрации 12 и **15**; промежуточный тип – относительно частые памятники театральным актерам и киноартистам, когда они изображаются в виде исполнявшихся ими ролей). С одной оговоркой – отправной идентифицирующий указатель должен исходить от автора памятника или скульптуры (в крайнем случае, от компетентного искусствоведа или историка). На портретных же памятниках надписи типа «Пушкин» или, как в Орле, «Николаю Семеновичу Лескову», «Тургенев Иван Сергеевич», «А.А. Фет», «С.А. Есенин» в основном излишни (конечно, для достаточно образованных носителей русской культуры).

42. *Homage to Newton* / *Почтение Ньютону* (художник – Salvador Dalí / Сальвадор Дали [1904-1989]; скульптура отлита в 1985-ом году; бронза с темной патиной, 388 x 210 x 133 см) (На фотографии [её автор – Pigalle (flickr)] взятой отсюда: https://hiveminer.com/Tags/dali%2Cnewton, скульптура снята на выставке 2006-го года Beyond Limits I, Chatsworth House, Devonshire, UK)

Узнать Ньютона в этой фигуре вряд ли возможно. Но благодаря подсказке понять предложенную Сальвадором Дали концептуализацию Ньютона не особенно трудно. Пустоты головы и грудной клетки могут читаться как открытость ума и сердца.

43. *Homage to Newton* / *Почтение Ньютону* (художник – Salvador Dalí / Сальвадор Дали [1904-1989]; скульптура отлита в 1985-ом году; бронза с темной патиной, 388 x 210 x 133 см) (Деталь) (На фотографии [её автор – Pigalle (flickr)], взятой отсюда: https://hiveminer.com/Tags/dali%2Cnewton, скульптура снята на выставке 2006-го года Beyond Limits I, Chatsworth House, Devonshire, UK).

А в подменившем ожидаемое яблоко подвешенном шаре и напряженном «шнурке» – аллегория веса, т.е., визуализация концепта ‘*тяготение*’.

Скульптура повторена многократно – в каталонском Фигерес (кат. *Figueres*, исп. *Figueras* / Фигéрас), в Мадриде и в Сингапуре у входа небоскреба 1 (United Overseas Bank Plaza [UOB Plaza], Singapore). Примечательно, что в Сингапуре надпись на постаменте

объясняет, кто такой Ньютон и кто такой Сальвадор Дали, и основной смысл скульптуры:

> «In the 17th century, Sir Isaac Newton discovered the law of gravity. Legend tells us that the origin of this most important and fundamental physical law was initiated by the falling of an apple, represented in the present work by the ball falling from the the right hand.
>
> Salvador Dali, one of the most important surrealist artists, takes the liberty to go even further in paying homage to Newton by opening up the torso of the figure and suspending the heart to indicate "open-heartedness". The open head represents an "open-mind". These are two necessary qualities for the discovery of important natural laws as well as for success of all human endeavors.» [см. сайт: ацhttps://commons.wikimedia.org/wiki/File:SalvadorDali-HomagetoNewton-1985-20090318.jpg].

44. *Il Terzo Paradiso* / *La Mela Reintegrata* // *Третий рай* / *Воссоединенное яблоко* (художник – Michelangelo Pistoletto / Микеланджело Пистолетто [1933]; временная инсталляция 3-18 мая 2015 на Пьяцца дель Дуомо в Милане, Италия / Piazza del Duomo, Milano, Italia) (на первом плане сам Микеланджело Пистолетто) (фотография – Pierluigi Di Pietro) (см. сайт: www.cittadellarte.it/attivita/la-mela-reintegrata).

45. *Il Terzo Paradiso* / *La Mela Reintegrata* // *Третий рай* / *Воссоединенное яблоко* (художник – Michelangelo Pistoletto / Микеланджело Пистолетто [1933]; временная инсталляция 3-18 мая 2015 на Пьяцца дель Дуомо в Милане, Италия / Piazza del Duomo, Milano, Italia) (фотография – Pierluigi Di Pietro) (см. сайт: terzoparadiso.org/attivita/terzo-paradiso-la-mela-reintegrata-third-paradise-updated-apple).

46. *Il Terzo Paradiso* / *La Mela Reintegrata* // *Третий рай* / *Воссоединенное яблоко* (художник – Michelangelo Pistoletto / Микеланджело Пистолетто [1933]; временная инсталляция 3-18 мая 2015 на Пьяцца дель Дуомо в Милане, Италия / Piazza del Duomo, Milano, Italia) (фотография – Pierluigi Di Pietro) (см. сайт: https://chiaracanali.com/2016/02/10/parma360festivaldellacreativitacontemporanea/terzo-paradiso-la-mela-reintegratamilano-2015-ph-pierluigi-di-pietro/).

47. *Il Terzo Paradiso* / *La Mela Reintegrata* // *Третий рай* / *Воссоединенное яблоко* (художник – Michelangelo Pistoletto / Микеланджело Пистолетто [1933]; постоянная инсталляция 21 марта 2016 на пьяцца Дьюка Аосты перед Центральным вокзалом в Милане, Италия / piazza Duca D'Aosta di fronte alla Stazione Centrale, Milano, Italia) (фотография – Enrico Amici) (см. сайты: http://www.cittadellarte.it/attivita.php?att=94; https://wsimag.com/art/20188-pistoletto-and-rebirth-terzo-paradiso).

48. *Il Terzo Paradiso* / *La Mela Reintegrata* // *Третий рай* / *Воссоединенное яблоко* (художник – Michelangelo Pistoletto / Микеланджело Пистолетто [1933]; (деталь – «шов заплаты») (фотография – Gabriele Basilico) (см. сайты: www.coltivarelacitta.it/tag/la-mela-reintegrata/; http://www.coltivarelacitta.it/terzo-paradiso-la-mela-reintegrata-novacivitas-firma-la-realizzazione-dellopera-di-michelangelo-pistoletto/).

Согласно авторскому заглавию акции «La Mela [‘*яблоко*’]» и «Il Paradiso [‘*рай*’]», виднеющееся на иллюстрациях **44**–**47** яблоко следует читать шаблонно – в ключе библейского мифа, т.е., как ставший яблоком изначальный плод, знаменующий собой бесконфликтное, непротиворечивое состояние мира (до познания добра и зла). Отсюда все остальные его пластические характеристики (заплата, металлические скрепы) не что иное как история последствий нарушения запрета его вкушать. Но не в категориях ‘*греховности*’, а в категориях ‘*разрушительной цивилизации*’, что просматривается в «заплате», непроизвольно ассоциирующейся с логотипом надкушенного яблока (Apple), переведенного в ранг знака современной технологии. Естественная первоначальная гармония мира («первый рай») нарушена, относительное равновесие между природой и человеком («второй рай») идет к катастрофическому концу («разрыву»). Пора позаботиться о такой технологии, которая ликвидировала бы или по крайней мере смягчила возникший разрыв (создала бы «Il Terzo Paradiso / Третий рай»), на яблоке – заплата, скрепы, сетчатая полоска «шва / штопки» (то ли пластыря, то ли процессора – см. иллюстрацию **48**).

На иллюстрации **45** хорошо видны три круга из тюков сена. На деле это и есть программная эмблема «Il Terzo Paradiso / Третий рай») Пистолетто, созданный им в 2003-ем году знак новой бесконечности:

49. *Il Simbolo del Terzo Paradiso* / *Символ Третьего рая* (заявленный Пистолетто в его манифесте 2003-го года *Nuovo segno d'infinito* / *Новый знак бесконечности*) (см. сайты: borgotrentoverona.org/terzo-paradiso/; http://www.pistoletto.it/it/crono26.htm; https://it.wikipedia.org/wiki/Terzo_Paradiso.

Крайние петли означают мир природы (natura) и мир цивилизации (artificio), а самая большая центральная – выросла из точки пересечения прежнего знака как порождающая матрица нового

интегрирующего прогресса. Именно поэтому в Милане (см. иллюстрации **45–46**) как раз в ней и помещено *La Mela Reintegrata – Воссоединенное яблоко*.

Доскажем еще только, что с 2003-го года этот знак Пистолетто реализует во множестве вариантах и в самых разных местах (в том числе в Москве и Минске в 2009-ом году). (См. сайт: http://www.pistoletto.it/it/crono26.htm).

Однако обратим внимание, что *Яблоко* Пистолетто понимается без внешней помощи – достаточно лишь незначительно перестроить в уме известный нам концепт '*яблоко*'. Перестроенный же знак (тут – *Новый знак бесконечности*) требуется заучить, т.е. усвоить и его графический вид, и внеположное ему объяснение (семантику).

50–51. *Apple* [dedicated by the artist to the city of New York and to the Neighbors and Neighborhood of the Far West village that filled his heart] (2000/2001; Stephan Weiss [1938-2001]; Hudson River Park, New York City) / *Яблоко* [посвященное городу Нью-Йорк, его окрестностям и соседней местности Фар Уэст, сохранившейся в душе художника (2000 2001; скульптор – Стефен Вэйс; Хадсон Ривер Парк, Нью-Йорк Сити] (см. сайт: https://www.flickr.com/photos/jag9889/7245041630/).
(Небезынтересно еще отметить, что на сайте https://www.moment-newyork.de/kultur/kunst/2869-big-apple-stephan-weiss; интернавтка Petrina Engelke подписала фотографию 51 как *Wurmloch im Big Apple* / *Червячная дыра в Большом яблоке*, и этим самым не только оживила в нем смысл коварного искушения, но и ввела еще и смысл хранящего некую тайну запутанного лабиринта).

Яблоко в Нью-Йорке может удивлять только тех, кто не знает, что издавна (собственно с 20-х годов XX века) за Нью-Йорком прочно закрепилась, вошла в широкий оборот и стала расхожей кличка «Big Apple / Большое яблоко». Получается, что *Яблоко* Вэйса и есть '*Нью-Йорк*'. Это такая же ситуация как с яблоком на Кок-Тюбе в Алматы

(см. иллюстрацию **05)**. Разница же в том, что если в Алматы это реализация значения настоящего казахского названия города, то здесь реализуется значение второго (метафорического) имени.

52a. *NYC* / *Нью-Йорк Сити* (автор рисунка – Johny Black)

52b. *NYC* / *Нью-Йорк Сити* (автор рисунка – Johny Black) (деталь, логотип для футболки – T-shirt; см. сайт: https://www.shutterstock.com/image-vector/nyc-logo-vector-illustration-tshirt-cap-440611423).

Рисунок контаминирует (по принципу лигатуры или совмещения) два символа Нью-Йорка: контур короны и головы статуи *LibertyEnlightening the World* / *Statue of Liberty* / *Свобода, озаряющая мир* или сокращенно *Статуя Свободы* (открыта 28 октября 1886; скульптор – Frédéric Auguste Bartholdi / Фредерик Огюст Бартольди [1834–1904], инженер – Alexandre Gustave Eiffel / Александр Гюстав Эйфель [1832–1923]; семь лучей короны (каждый длиной около 3 метров) соответствует семи континентам (по американскому счету) и прорисованный по контуру лица-головы красным цветом контур яблока.

Если смысл рисунка – *NYC* / *Нью-Йорк Сити*, то достаточно однозначно его выражает контур короны и головы, который уже сам по себе читается как ‘*Нью-Йорк*’. За яблоком же, без внешней поддержки (хотя бы в виде подписи) такая однозначность не закрепилась. Поэтому нужная семантика ‘*Нью-Йорк*’ ему приписывается либо словесно, либо иконически и создается выражение типа «Нью-Йорк есть яблоко» или «Яблоко есть Нью-Йорк», а в пределе некий гибрид в роде «nyapple / appleny / яблоконй».

Можно смотреть еще и так: здесь показываются обе концептуализации Нью-Йорка одновременно (а могло бы быть и больше, включить в рисунок другие его популярные и легко опознаваемые расхожие иконы).

53. *Escultura Edificio – Ciudad Nueva York* / *Скульптурное здание – Нью-Йорк* (кубинский художник – Alexandre Arrechea; на выставке *No Limit* / *Без ограничений* 1 марта – 9 июня 2013 в Park Avenue, New York) (см. сайт: http://www.cosasdearquitectos.com/2013/02/10-edificios-iconicos-de-nueva-york-convertidos-en-esculturas/).

Глаз знающего, что Нью-Йорк именуется Большим яблоком, может увидеть в этом «яблоке» и намек на библейского змея-соблазнителя, а тем самым и на коварство Нью-Йорка. Но в ряду других скульптур икон-зданий Нью-Йорка того же художника на той же выставке будет вынужден свериться с описанием и скорректировать свое первое прочтение. Их общая идея другая – выразить гибкость архитектурных икон Нью-Йорка и их приспосабливаемость к новым экономическим и общественным условиям. Так, опознаваемый тут Эмпайр стейт билдинг / Empire State Building (открытый 1 мая 1931-го года первый самый высокий, 443 метра со шпилем, небоскреб; архитектор – William F. Lamp / Уильям Ф. Лэмп) теряет свою жесткость и уподобляется извилистому живому существу (будь то змей или какая улитка). Яблоко же художником не предполагалось.

54. *The Big Apple* / *Большое яблоко* (2014; французский художник – Pez [Pierre-Yves Riveau]; бумага, карандаш)

55. *The Big Apple* / *Большое яблоко* (2014; французский художник – Pez [Pierre-Yves Riveau]; скульптурная реализация рисунка **54** в бетоне) (см. сайты: https://i.pinimg.com/originals/84/d8/7e/84d87e735806283a15a28165e1b5d72f.png; https://i.pinimg.com/originals/87/80/cf/8780cf4c40d9e8a647f89b7ff70c92da.jpg; http://favim.fr/image/2984325/; https://www.facebook.com/pezartwork/).

Ситуация такая же, что и в случае иллюстрации **52a/52b**. Изображается не яблоко, а семантика '*Нью-Йорк*', причем тоже при помощи графической лигатуры, стяжения нескольких икон Нью-Йорка – яблока, статуи Свободы и собирательного архитектурного образа Манхэттена как исторической (да и современной) сердцевины Нью-Йорка. Если смотреть на французском или английском языках, то на первое место выдвигается «coeur, noyan de pomne» или «apple core», т.е. именно смысл '*сердце*, *сердцевина*, *суть*'. Если на русском или польском, где напрашиваются слова «огрызок», «ogryzek», т.е. '(непригодные) *останки*', то, что выбрасывают, чего не едят, тогда в таком восприятии изображение будет непонятно или тяготеть к разоблачительной карикатуре, сатире.

56. *Geometric Apple Core* / *Геометрическая сердцевина яблока* [по-русски подписывают как *Огрызок яблока*] (1990; скульпторы – супруги Claes Oldenburg / Клас Олденбург [1929-] & Coosje van Bruggen / Косье ван Брюгген [1942–2009], имя которой пишут по-русски и как Кози, и как Кази, и как Кузи; Kentuck Knob, Pennsylvania / Кентук-Ноб, штат Пенсильвания) (см. сайт: https://fthmb.tqn.com/LOxmG3QPok-gMUvHtDe4OuFpR_g=/applecore-ClausOldenberg-kentuck--834-56aad9a43df78cf772b49493.JPG и ряд сходных:http://us.geoview.info/kentuck_knob_sculpture_garden_with_massive_apple_core_sculpture_in_pennsylvania,65731482p;www.16miles.com/2009/08/twomb

ly-best-dressed-post-crisis.html;www.mousemedicine.com/2013/01/big-love.html).

Руководствуясь целым рядом крупномасштабных разбросанных по всему миру скульптур Олденбурга и Ван Брюгген, изображающих мелочи быта (лопата, совок с веником, треснувшая пуговица, булавка, скрепка, канцелярские кнопки, монументальная бельевая прищепка, швейная иголка с нитью, складная гармошка плоских спичек и т.п. «недостойные» серьезного публичного внимания «пустяки»), при *Apple Core*, действительно, можно удовлетвориться идентификацией «огрызок», хотя яблоко и его гигантский масштаб (3 метра в высоту, 2 метра – в длину и 2 метра – в ширину) подталкивают к каким-то более тонким осмыслениям. Если в случае тех «пустяков» их шокирующий формат подсказывал «весомость и фундаментальную роль в бытовой жизни», некие ‘*подметать*, *стирать* / *сушить*, *застегивать*, *скреплять*, *сшивать*, *хранить огонь*’, то и огрызок должен быть значим. И, вероятнее всего, не только простейшее ‘*съедать* / *выбрасывать*’, но и, в силу английского «core / сердцевина» нечто в роде ‘*основа*, *сущность*’ и родственное библейским коннотациям.

Случилось так, что этот *Огрызок* вскоре переселился в Иерусалимский Музей Израиля, которому его подарил Кливлендский Фонд Мортона и Барбары Мандель ассоциации Американских друзей Музея Израиля (см. иллюстрацию **56**).

57. **עברית:** ליבת תפוח / *Apple Core* / *Огрызок* [*Сердцевина*] *яблока* (1992; скульптор – Claes Oldenburg / Клас Олденбург; Israel Museum, Jerusalem / Парк Искусств при Музее Израиля, Иерусалим) (фотография – Larry Koster, датированная 1 июня 2017). [Gift of the Morton and Barbara Mandel Fund, Mandel Associated Foundations, Cleveland, to American Friends of the Israel Museum // **עברית:** "ליבת תפוח" במוזיאון ישראל,Original Image Name:"ליבת תפוח" במוזיאון ישראלהפסלים הם קלאס אולדנבורג וקושי ון ברוחן (1992),Locatio:מוזיאון ישראל] (см. подписанный именем Larry Koester сайт от 1 июня 2017: https://www.flickr.com/photos/larrywkoester/36587330224).

Перенос в музей меняет многое. Теперь уже неуместно называть этот объект памятником с сопровождающим вопросом «Кому / Чему?». Тут он становится скульптурой, которой полагается более внимательный осмотр, и, главное, другие вопросы – «Что значит / Что выражает?».

Существенно и то, что это не просто музей (где собирают и смотрят считающееся ценным, заслуживающим внимания), а Музей Израиля, что в свою очередь предполагает оптику израильской (еврейской) культуры.

Таковы и соображения, высказанные на сайте http://www.abdulino.org/blog/pamjatnik_ogryzku_jabloka/2017-01-24-1488:

> «Какова же символика памятника огрызку яблока? Искусствоведы склоняются к мысли, что в сооружении автор совместил известные культурные символы, которыми наделяется этот фрукт – греховного падения («запретный плод») и распри («яблоко раздора»). Огрызок – результат действия этих деструктивных форм поведения. Но, как известно, искусство вещь субъективная, а художественный образ многомерен и полисемантичен. Каждый увидит в памятнике огрызку яблока то, что захочет: идею уничтожения яблока раздора (что очень актуально для Иерусалима, ставшего таким же яблоком межконфессионального раздора), бренности мира или обманутых надежд самого яблочного огрызка Памятник яблоку. Автор Nikolay Grinshpun» И на сайте http://www.photosight.ru/photos/5553241/:

> «Памятник огрызку находится в Иерусалиме, Израиль. Монумент представляет собой огрызок любимого нами фрукта, сделанный из нержавеющей стали и пластика. Местные жители считают, что яблоко является символом некоторой тайны рождения, символом чего-то нового. Памятник огрызку – это съеденное до самой косточки яблоко, символизирующие достижение определенной цели, завершение процесса, обретение смысла, ранее неизвестного, а также результат определенных действий. 31 мая 2014».

За последним замечанием стоит, вероятнее всего, еврейское представление о том, что во всяком существе и предмете заложена некая изначальная искра божья (первопричина и источник существования), и что она выявляется, когда они раскрыты. В случае яблока существует и мнение, будто евреи съедают его целиком – с сердцевиной (зернышками) и корешком включительно (хотя такое явление наблюдается повсеместно, особенно среди детей и по отношению к молодым яблокам). Так или иначе, дело в сердцевине, в достижении сущности. Тогда огрызок означал бы поиск и обна(ру)жение искомой сути. Попутно и совершенно безотносительно к обсуждаемому яблоку позволительно здесь напомнить (конечно, только носителю русской культуры) завершаемое мотивом сада

стихотворение Бориса Пастернака 1956-го года «*Во всём мне хочется дойти до самой сути…*» (публикация в *Избранном* 1961).

Что это не совсем произвольное толкование, свидетельствует другой огрызок другого скульптора в городе Ашдод между Тель-Авивом и сектором Газы (см. иллюстрацию **58**):

58. *Apple Core* / *Сердцевина яблока* (года и автора установить не удалось; место нахождения – Lachish-river Park, Ashdod, Israel / Лахиш парк, Ашдод, Израиль) (фото отсюда: http://biodoma.ru/wp-content/uploads/2011/09/pamiatnik32.jpg; в другом ракурсе см. сайт: http://www.isratour.ru/ashdodb1.php).

59. *האמנים-בקריית-הפסלים-בגן-הבריאה-פסל* / *Genesis I* / *Бытие I* [в интернете встречается и название *Adam and Eve with the Apple* / *Адам и Ева с яблоком*] (1997; скульптор – Victor Halvani / Виктор Хальвани [родился в 1930 году в Египте]; Tzfat / Safed / Safet // Цфат / Сафед / Сафет, Верхняя Галилея, Израиль) (фотография – октябрь 2012, автор – Paul McClure DC) (см. сайты: https://www.flickr.com/photos/paul-mcclure/13328853804; Paul McClureBy: Paul McClure).

Скульптура не беспроблемная. Библейский сюжет Адам и Ева и без подписи опознается как по похожему на яблоко фрукту, так и по вполне стандартной композиции и пластике фигур. Подпись (название)

Бытие I лишь подтверждает это визуальное опознание. Остальной же контекст и подтверждает, и вызывает некоторое серьезное недоумение.

Цфат считается одним из четырех самых важных (святых) центров иудаизма в Израиле (наряду с Иерусалимом, Хевроном и Тверией). Одновременно это не только центр Каббалы и мистицизма (с XVI века), но и город художников. Художник Хальвани создал и выстроил здесь целую серию скульптур по мотивам *Ветхого Завета* (*Пятикнижия*). Поэтому изображающая Адама и Еву композиция *Бытие I* здесь вполне уместна и естественна. Конечно, несколько смущает только ее «европеизированный» характер – антропоморфная фигуративность и слишком сильное уподобление райского запретного плода яблоку. Если же смотреть шире и учитывать историю как Израиля, так и Цфата, особенно то, что тамошняя публика и разноязычна, и поликультурна, и носитель разных конфессиональных предпочтений, то пластическое решение Хальвани вполне приемлемо. Кроме того изобразить неопределенный плод средствами скульптуры (да и живописи или рисунка) едва ли возможно – волей-неволей приходится его конкретизировать, и яблоко («תַּפּוּחַ / tappuach»), ставшее транскультурным заместителем неопределенного библейского плода, в этом отношении нисколько не кощунственно (тем более, что в последние столетия почти в обязательном порядке оно присутствует в торжественной трапезе на Рош-Ашана, хотя и с другим значением).

60. *האמנים-בקריית-הפסלים-בגן-הבריאה-פסל* / *Genesis I* / *Бытие I* [в интернете встречается и название *Adam and Eve with the Apple* / *Адам и Ева с яблоком*] (1997; скульптор – Victor Halvani / Виктор Хальвани [родился в 1930 году в Египте]; Tzfat / Safed / Safet // Цфат / Сафед / Сафет, Верхняя Галилея, Израиль) (деталь [кадровка моя – *J.F.]*, где отчетливее видно, что изображенный плод – именно надкушенное яблоко).

61. *Elma* / *Яблоко* (2010; тайваньский скульптор Ву Мин-Шэн / Wu Ming-Sheng; Atatürk Parki, Mersin, Türkiye / Парк Ататюрка, Мерсин, Турция); VIII Mersin Uluslararası Hüseyin Gezer Taş Heykel Sempozyumu – VIII Международный симпозиум каменной скульптуры (1 – 30 ноября 2010), посвященный скульптору Хюсейну Гезеру [1920-2013]; (дата фотографии – 28 июля 2011, автор – Mehmet Akıncı; см. сайт: http://www.mehmetakinci.com.tr/mersin-ataturk-parki-ve-yakin-cevresi.html).

Сама скульптура нашему глазу показывает только мастерство художника. Осмыслять же её крайне затруднительно, так как не сложно приписать ей чуждое ей толкование. Необходимы не только подсказка скульптора хотя бы в форме (к сожалению отсутствующего) элементарного названия, но и тайваньский и турецкий контексты, в которых может активизироваться некая иная своя семантика. Очень немногие доступные фотографии тоже не особо выручают. По принципу парейдолии можно только гадать по-европейски: в невыгрызенной спинке усматривать нечто вроде торса, а в боковых выемках – соответствия контуров обращенных друг к другу профилей (и пойти вряд ли предусмотренным путем, таким, как в случае иллюстраций **65–67**).

Поэтому остановлюсь лишь на простой констатации, что мотив яблочного огрызка в скульптуре более распространен, чем кажется на первый взгляд.

62. *Трите ябълки – Исак Нютон, Ева и Стив Джобс* / *Три яблока – Исаак Ньютон, Ева и Стив Джобс* (лето 2013; российский скульптор – Владимир Кураев; Фестиваль песочной скульптуры в городе Бургас, Болгария) (данные и фотография от 3 июля 2013 – Мая Стефанова и Спас Спасов; см. сайт:https://www.dnevnik.bg/razvlechenie/2013/07/03/2096044_fotogaleriia_darvin_tarantino_i_kubrat_pulev_ot_piasuk/?pic=24).

Сюжет скульптуры общеизвестен и общеопознаваем на обоих дублирующих друг друга уровнях – как на уровне персонажей, так и на уровне их атрибутов (ср. иллюстрации **18–21**). Внимание обращает другое – огрызок яблока на голове Евы. Здесь, действительно, это утрированно обглоданное яблоко ничего другого и не значит, как только первичный страстный соблазн (и вряд ли вписывается в общий ряд с яблоками Ньютона и Джобса по признаку ‘*познание*’).

Атрибутика этой скульптуры семиотически не однородна и по другой причине. Её автор – российский художник и создана она в Болгарии, поэтому смотреть ее лучше на русском и болгарском. Но на этих языках Apple Джобса сохраняет свое английское название, озвучивается как «Эпл / Епъл», и хотя и значит ‘*яблоко*’, то на «яблоко / ябълка» не переводится.

63. *Two halves of the apple* / *Две половинки яблока* (выложенное в интернете с 2010 года; автор – by SpleeNemo-d2z6v6v) (см. сайт: https://spleenemo.deviantart.com/art/Two-halves-of-the-apple-180039271).

Комментарии под картинкой говорят: «We are fitting together as two halves of the apple / together they form a nearly perfect whole / Two halves make a whole // Мы подходим друг к другу как две половинки яблока / Вместе они образуют почти совершенное целое / Две половинки создают целое».

Существенно то, что здесь сшиты (скрепами) половинки двух разных яблок (золотистого и красного), а возникающий визуальный эффект выдает их за одно. Желательный же смысл не в том, чтоб показать некое свойство яблочной формы, а в реализации метафоры из мифа об ищущих и находящих друг друга подобных половинкам яблока половинках рассеченного целостного прачеловека (частично он известен по рассказу Аристофана в *Пире* Платона [датируется 385 – 380 годами до н.э.], в основном же по мифу о поиске своей второй половинки; яблоко, а у испанцев апельсин, – более поздние его концептуализации и объясняются их идеальной шаровидной формой).

Обратим еще внимание на «шов / скрепы». В отличие от *La Mela Reintegrata* / *Воссоединенного яблока* Пистолетто (см. иллюстрации **44**–**48**) они читаются иначе, так как единят другое и по другому поводу.

64. *The Fruit Stand – Apple and Peach Halves* / *Фруктовая палатка – Половинки яблока и персика* (скульпторы – Glen Andersen & T.S. Thomas / Глен Андерсен и Т. С. Томас; between Smith Avenue and Cawston Avenue, Art and Heritage Walk, downtown, Kelowna, Okanagan Region, Canada / между Смит авеню и Кэустон авеню, тракт Искусства и Наследия, центр города Келоуна, регион Оканаган, Британская Колумбия, Канада) (см. сайт: https://www.kelowna.ca/our-community/arts-culture-heritage/public-art/public-art-collection-listing).

Когда-то это был центр индустрии упаковки фруктов в Оканагане, теперь стал Культурным районом города, местом для перформансов, инсталляций и выставочной площадкой для художников (см. сайт: http://media.socastsrm.com/wordpress/wp-content/blogs.dir/684/files/2017/06/culture-1.jpg).

Кроме напоминания о прежнем прошлом данного места эти фрукты никакого другого особого значения не предполагают и оставляют свободу их осмысления своим зрителям. А вектор осмысления задается естественно возникающим вопросом «Почему они даны в показывающем зернышки и косточку продольном разрезе?» и его продолжением «Не в генезисе ли и в будущем произрастании тут дело?». Или таким: «Не упаковка ли (зернышек) имеется в виду?».

Последний вопрос небезоснователен не только по поводу давней функции данного места, но и в связи с тем, что Канада очень заметно заселена скульптурами яблок, однако в их целостном виде и в роли знаков локального садоводства – регионального достояния (по понятным причинам перечислять их тут нет особой надобности).

65–66. *Яблоко* (1998; болгарский скульптор – Огнян Петков [1961]; Биеннале скульптур 1998, Элиста, Калмыкия, Россия) (см. сайты: http://vetert.ru/reports/24-elista.php и http://vetert.ru/reports/92-kalmykiya.php).

В указанных сайтах скульптура Петкова называется «Яблоко Адама» и комментируется так:

> «Болгарский скульптор О. Петков продемонстрировал особое понимание ключевой сцены Библии. Он рассказал о «светлой стороне любви», которая, как ни странно, помещена им в символ греховности.»
>
> «В сечении скульптуры „Яблоко Адама" два профиля в поцелуе. Светлая сторона любви – чистая и бесконфликтная связь.»

Первый комментарий исходит из христианского толкования райского плода (со временем ставшего «яблоком») и стремится примирить его с представлением о любви.

Второй руководствуется рисунком на яблоке и какой-то другой системой, скорее всего более близкой к калмыцкому (буддийскому) контексту.

Название «Яблоко Адама», даже если оно авторское, для типичного европейца тоже непривычное. Наводит на мысль не столько плод грехопадения, сколько миф о нашедших друг друга половинках яблока. Отчетливее это видно в другом варианте (из бронзы) (см. иллюстрацию 67 и в более широких рамках творчества Петкова).

67. *Ябълка* / *Яблоко* (болгарский скульптор – Огнян Петков [1961]; персональная выставка 21 ноября – 4 декабря 2017 в городе Бургас, България / Болгария) (см. сайты: https://www.burgasnews.com/2017/11/18/бургазлия-чиито-творби-са-притежание/ и http://www.bta.bg/bg/video/show/id/0_3i060ml4).

Здесь сам Петков говорит:

«Основната тема на моите творби е любовта, като работя основно в три посоки – любовта между мъжа и жената, любовта между хората и любовта между човека и бога, разказа още Петков./ ‘Главная тема моего творчества это любовь, которая проявляет себя в основном в трех направлениях: любовь между мужчиной и женщиной, любовь между людьми и любовь между человеком и Богом.’»

Любовь как неразличимое идеальное единство двоих выражается не только едва различимыми двумя профилями, но и образуемым ими общим третьим лицом анфас. В этом отношении решение Петкова сильно напоминает *Поцелуй* (*Sărutul* / *The Kiss*) 1916 года (хранится в Philadelphia Museum of Art в США) Константина Брынкуши или Бранкузи (Constantin Brâncuși / Constantin Brancusi / [1876–1957]; см. сайт: https://www.youtube.com/watch?v=r3ttwvNvors).

Сопоставление позволяет обратить внимание, что если у Брынкуши дана целующая любовь, то у Петкова она усложнена ее вписанностью в фигуру яблока и тем самым становится содержанием этого яблока. Что это за яблоко – считающееся библейским ли или же судьбоносное мифическое яблоко нашедших друг друга двух половинок, – решать зрителю самостоятельно и на свою ответственность.

68. Без названия (болгарский скульптор – Сейфетин Шекеров-Сефо [1971]; выставка 4–17 декабря 2013 в Арт-галерия „Стойчев"– Ямбол, България / Арт-галерея «Стойчев» в городе Ямбол, Болгария) (см. сайт: www.radio999bg.com/?id=14326).

Под давлением соположенности двух огрызков яблок в виде женского и мужского торсов само собой навязывается их прочтение как «Ева и Адам». Будь эти огрызки разъединены и показаны каждый отдельно, они воспринимались бы иначе. Скорее всего, в ключе остроумного, но не совсем оригинального, фотошопа, включаясь в популярную парадигму фруктового фигуративного поп-арта.

Соположение же, хотел того скульптор или не хотел, выявляет в них более глубокий смысл: '*вкусив яблоко, Ева ощутила себя женщиной, а Адам – мужчиной*'. Яблоко в свою очередь оказывается тогда в позиции '*полоразличителя*'. Это именно в нем таилось двуединство полов.

69. *Elma ağacı* / *Яблоня* (ноябрь [тур. aralik] 2011 / декабрь 2011; Kepez elma çocukları meydanı, Çanakkale, Türkiye / Яблочная детская площадка в поселке Кепез, Чанаккале, Турция) (фотография от 15 ноября 2011; см. сайт: http://www.canakkaleicinde.com/kepezi-simgeleyen-heykel-belde-girisine-konuldu/)/

Случайно это хороший пример, как инертно мы смотрим. Вкомпонованные в ствол яблони фигуры мужчины и женщины мы готовы принять за библейский сюжет про Адама и Еву. Тем временем здесь правомернее выключить свой код восприятия и подчиниться реализованному.

Локализованная на пограничье между Чанаккале и Кепезом данная скульптура призвана символизировать особенность Кепеза и его гостеприимство. В пределах турецкой городскй скульптуры она,

так сказать, стандартна. Таков, между прочим, фонтан со скульптурами собирателей лесного ореха-фундука *Fındık Başımızin tacı heykeli* (апрель 1999; художник – Hasan Demıral / Хасан Демираль, скульптор – Eray Okkan / Эрай Оккан; Giresun, Türkiye / Гиресун, Турция). Наряду с черешней (название которой восходит к античному названию Гиресуна) fındık / фундук – самый известный продукт провинции. Вот его власти города и решили выдвинуть в ранг памятного, а заодно и опознавательного, знака Гиресуна. С яблоней в Кепезе поступили точно так же и по тем же соображениям (тем очевиднее, что Гиресун и Чанаккале – города-побратимы).

70. *Exaltación de la Manzana* / буквально *Воздвижение Яблока*, а адекватнее – *Преклонение перед Яблоком* (1996; баскийский скульптор – Eduardo Úrculo / Эдуардо Уркуло [1938 – 2003]; Parque de la Ballina Villaviciosa, Asturias, España / Парк де ла Байина, Вильявисьоса, Астурия, Испания) (см. хотя бы сайты: http://desdealgunrincon.com/2017/12/22/sidra-el-gaitero-descorchando-la-navidad/ и http://xurdemoran.blogspot.com/2016/04/la-villa-la-pola-de-maliayo.html).

Скульптура посвящена Хосе Кардину Фернандезу / dedicada a José Cardín Fernández [1905–1992], заслуженному деятелю Вильявисьосы, особенно в области продвижения производства знаменитого сидра El Gaitero. В 1886 году производящая сидр фирма свое название взяла от картины *El Gaitero* / *Волынщик* художника Хосе Фернандеза Куэваса / José Fernández Cuevas [1844–1923].

Сам сидр / sidra El Gaitero производится из яблок и являет собой некое подобие шампанского. Отсюда уже на рекламном плакате 1910-го года кроме центральной фигуры веселого волынщика написано: крупным шрифтом у головы «El Gaitero | Sidra Champagne», несколько помельче и полукругом у ног «Villaviciosa | (Asturias)» и под ногами название фирмы: «Valle Ballina y Fernandez (SA)» (на таком же плакате 1920-го года такой же El Gaitero стоит на бутылке с такой же этикеткой «Sidra Champagne»).

В городском пространстве Вильявисьосы мотив яблока появляется значительно позже, в оформлении фонтана *Monumento a Obdulio Fernández Pando* / *Памятник Обдулию Фернандезу Пандо*, из-

за стоящей на его навершии статуи, в обиходе называющемся и как *Villaviciosa Hermosa* / *Прекрасная Вильявисьоса* (сооружен 12 сентября 1932; скульптор – Mariano Benlliure [1862–1947]; расположен перед зданием Teatro Riera). Венчающая колонну фонтана фигура девушки держит в руках корзину яблок, у её ног со всех сторон ниспадают гирлянды яблок, ниже по углам расставлены аллегорические фигуры – две девушки и два музицирующих парня, один барабанщик, другой – уже известный по рекламным плакатам и этикеткам волынщик El Gaitero. И, естественно, картуши с гербами и с центральным медальоном заслуженного для Вильявисьосы вернувшегося сюда из мексиканского Акапулько (Acapulco) Обдулио Фернандеза Пандо (Obdulio Fernández Pando [1858–1927]).

Совсем недавно на круговом въезде в Вильявисьосу поставили огромное ребристое *Большое Яблоко* / *La Gran Manzana* (31 января 2015; художник – Diego Anta; Rotonda, Villaviciosa, Asturias, España). Оно привлекательно по форме, но особой значимостью не наделено – остается на уровне фирменного опознавательного знака местности, смысл которого, однако, опять-таки не в яблоке как таковом, а в том, что оно – основа именно сидра El Gaitero.

Что касается композиции *Exaltación de la Manzana* / *Воздвижение Яблока* (1996) Eduardo Úrculo / Эдуардо Уркуло, то она сложнее.

Если смотреть только в контексте Вильявисьосы и посвящения Хосе Кардину Фернандезу, то шляпа читается как уважительный поклон (chapeau bas, исп. sombrero bajo), а выкатывающиеся из нее яблоки как визуализированный повод почтения (мысли) и в итоге – намек на превращение яблок в сидр El Gaitero.

Но скульптор – Eduardo Úrculo / Эдуардо Уркуло – уже сам по себе заметная «икона». Поэтому уместно включить и код его творчества. Во-первых, в последний период ему свойственна шутливая установка на поп-арт. Яблоки выкатываются из шляпы подобно кроликам или птицам циркового или бродячего уличного мага-фокусника. Во-вторых, в то же время Уркуло пишет многочисленные натюрморты, где мотив шляпы повсеместен. Иначе: под видом шляпы и натюрмортной композиции он иносказательно передает либо самого себя, либо свое искусство, и получается, что один вид искусства выражает свое почтение другому (тут – искусству превращения яблок в пьянительный сидр). И в-третьих, шляпу и яблоко свел воедино сюрреалист Рене Магритт (René Magritte [1898–1967]) как в цикле *La trahison des images* / *Вероломство образов*, так и в своих автопортретах

(особенно в *Le Fils de l'Homme* / *Сын человеческий* 1964-го года, где лицо закрыто парящим перед ним зеленым яблоком).

71. *MAgriTTA Chair* / *Кресло MAгриTTA* (1970; чилийский художник – Roberto Sebastian Matta / Роберто Себастиан Матта [1911 – 2002]) (см. сайт: https://www.1stdibs.com/furniture/seating/armchairs/magritta-chair-roberto-matta-simon-gavina-editions-italy-1970/id-f_10700403/).

В названии *MAгриTTA* дизайнер совмещает обе фамилии – свою и Магритта. Таким же образом он совмещает каркас кресла в виде шляпы-котелка и его сиденья в виде яблока (из легко вдавливающейся упругой синтетической пенки). А все в целом – не что иное, как остроумная сюрреалистическая реализация магриттовского мотива, в том числе и знаменитого автопортрета *Le Fils de l'Homme* / *Сын человеческий* 1964-го года.

72. *Ławeczka Profesora Szczepana Pieniążka* / *Скамейка профессора Щепана Пенёнжка* (19 сентября 2009; скульптор – Robert Sobociński / Роберт Собоциньски; Rynek, Skierniewice, Polska / центральная площадь Рынок, Скерневице, Польша) (фотография отсюда: https://pl.wikipedia.org/wiki/Szczepan_Pieniążek#/media/File:Professor_Szczepan_Pieni%C4%85%C5%BCek_bench,_Skierniewice_Main_Square.jpg).

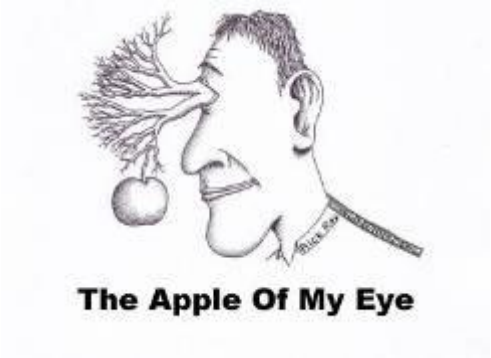
Скамейка – типичный, уже едва ли не шаблонный, мотив городской скульптуры в Польше. Каждый населенный пункт страны стремится обзавестись своим скамеечным памятником заслуженному земляку. Оформление таких скамеек незначительно варьируется, в зависимости от рода деятельности данного лица и часто играет роль его атрибута. Профессор Szczepan Aleksander Pieniążek / Щепан Александр Пенёнжек (1913–2008) удостоен своей скамейки как знаменитый помолог и вообще как разработавший различные вопросы садоводства и плодоводства. Отсюда его скамейка сплошь яблочная. Это и яблоня с плодами по его правую руку, и яблоко на спинке по левую, и россыпь яблок в левом углу самой скамейки, и яблоко в его правой руке. Сами же яблоки, будучи яблоками, долженствуют отображать основное содержание деятельности Пенёнжка.

Там же в Скерневицах, но уже на площади перед железнодорожным вокзалом, есть еще одна яблоня. Это фонтан в виде плодоносящей яблони, из веток которой время от времени выстреливают струйки воды, а под ней сидит двухлетний малыш, всматривающийся в яблоко в своих руках: *Fontanna Jaś* / *Фонтан Ясь* (май 2012; скульптор – Dominik Dudek / Доминик Дудэк; привокзальная площадь в городе Skierniewice, Polska / Скерневице, Польша). Здесь, что вполне очевидно, яблоня и яблоко уже другие – они знаменуют собой достояние Скерневиц, малыш же, по всей вероятности, – будущее региона (хотя его моделью был сынишка самого скульптора).

73. *Manzana Oviedo – Jardin Vertical* / *Яблоко Овьедо – Вертикальный сад* (2010) (Centro Comercial Oviedo, Medellín, Colombia / Торговый центр Овьедо, Медельин, Колумбия) (6 метров в диаметре, высота – 12 метров; вес – 70 тонн, 11000 различных цветочных растений; одновременно и наглядная реализация виднеющейся на постаменте фирменной эмблемы, и озеленитель, и освежитель воздуха) (см. сайт: pascualcelis.com/jardin-vertical-la-manzana/).

Носителям европейской культуры не сложно заметить, что в так оформленном яблоке экспонируется его связь с представлением о мифическом вечно цветущем (вечно весеннем) райском саде и стремление

переадресовать это представление как на Торговый центр, так и на город Медельин.



74. *The Apple Of My Eye* / *Яблоко моего глаза* (художник – американский карикатурист из штата Ohio / Огайо – Rick Ray [1959]) (см. сайты: http://beltmag.com/evolution-masked-cartoonist/ и http://www.comedywelldone.com/contents/36-apple-of-my-eye).

Рисунок сильно зависит от языка, на каком его смотрят. Там, где есть «глазное яблоко», он понятен с первого взгляда: глаз видит самое себя, но в искаженном (идеализированном) образе яблока на разветвленном дереве (подменяющем нервную систему).

В английском и американском языках яблока нет, там «глазное яблоко» – это «eyeball / глазной шар». Поэтому тут необходима подпись «The Apple Of My Eye», восходящий к временам Шекспира и к английскому переводу Библии фразеологизм, который некоторые языки, в частности, и русский передают своим фразеологизмом «зеница моего ока».

Стоит еще отметить, что обыгрывая настоящий смысл выражения «The apple of my eye», англоязычные карикатуристы нередко изображают вовсе не яблоко, а любой другой объект, считающийся говорящим, исключительно ценным и желательным. Тогда шутка держится на контрасте между ценностями или действиями (так, например, фруктовая мушка может сказать о подпорченном ею же яблоке – ср. сайт: http://rwcards.com/you-are-the-apple-of-my-eye/). Смех вызывается либо рассогласованием между объектом и идеализирующей фразой, либо неожиданным графическим оформлением объекта под яблоко. Но в обоих случаях семантика лексемы «eyeball / глазной шар» не участвует.

75. *Золотое яблоко* (пока даю название чисто рабочее, условное, и вовсе не адекватное содержанию изображения).

Независимо от языка любой глаз видит здесь яблоко, но не всякий знает, что***о*** именно он видит. Просматривающаяся в яблоке золотая менора не особо помогает, хотя и сужает область поиска до семантического поля '*Израиль*' или '*иудаизм*'. Но и удовлетворенные образом израильтяне вряд ли увидят в нем себя, т.е. не яблоко, а «зеницу ока Господня». Дело именно в языке, к тому в языке английского перевода (1611-го года) Ветхого Завета. Разъяснение см. на сайте:http://www.thepropheticscroll.org/home/component/content/article.html?id=305:edition-175 и иллюстрациях **75–76**.

76. *Words fitly spoken to Israel* / *Слова сказанные прилично Израилю* (см. сайт: http://www.thepropheticscroll.org/home/component/content/article.html?id=305:edition-175).

Имеются в виду слова стиха из *Proverbs* 25:11 «A word fitly spoken is like apples of gold.» / *Книга притчей Соломоновых* или *Притчи* 25: 11 «Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах – слово сказанное прилично». А сопровождающий комментарий поясняет: «The apple of gold is symbolic of Israel / Золотое яблоко это символ Израиля».

Фактически же речь ни о слове, ни о яблоках.

77. *Israel Rainbow* / *Радуга Израиля.*

То же золотое яблоко с менорой, на этот раз в центре отражающейся в земных водах небесной радуги. В результате создается впечатление большого мирового глаза. Но если это глаз, тогда яблоко не яблоко, а то, что в этом глазе отражается, или, иначе: то, чт***о*** этот глаз видит (то, на что он взирает).

Картинке предпосланы слова «The Apple of His Eye / Яблоко Его глаза», которые взяты из речи Ангела о Боге в видении пророка Захария «he who touches you touches the apple of his eye» (*Zechariah* 2: 8) / в переводе на русский – «касающийся вас касается зеницы ока Его» (*Захария* 2: 8), что значит «you [Israel, Israelits] are the apple of his eye / вы [Израиль, израильтяне] есть зеница ока Его».

Теперь всё становится на свои места, с тем только, что оба перевода очень приблизительны, а картинка – англоязычна.

Как говорит Википедия (см. https://en.wikipedia.org/wiki/Apple_of_my_eye),

> «In Zechariah 2:8, the Hebrew phrase used is bava 'ayin (בבה עין). The meaning of bava is disputed. It may mean “apple”; and if so, the phrase used in Zechariah 2:8 literally refers to the “apple of the eye”. However, Hebrew scholars generally regard this phrase as simply referring to the “eyeball” (E.g., *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*)»
>
> [«В стихе Захарии 2: 8, употреблено слово *бава ‘айин* (בבה עין) со спорным *бава*. Оно может значить «яблоко». А если так, то слова Захарии буквально имеют в виду „apple of the eye”. Более того, еврейские исследователи в основном склоняются к тому, что эта фраза просто означает „eyeball (глазной шар, глазное яблоко)”»].

Но это исключение. В остальных местах Библии данная идиома выражалось иначе – как 'iyshown 'ayin (עין אישון):

> «The original Hebrew for this idiom, in all but Zechariah 2:8, was 'iyshown 'ayin (עין אישון). The expression refers to the pupil, and probably simply means „dark part of the eye” (other biblical passages

use 'iyshown with the meaning *dark* or *obscure*, and having nothing whatsoever to do with the eye). There is, however, a popular notion that 'iyshown is a diminutive of “man” 'iyshown so that the expression would literally mean "Little Man of the Eye."»

[«(…) 'iyshown 'ayin (עין אישון) 'iyshown 'ayin (אישון) подразумевает зеницу и вероятно значит просто „темное пятно глаза” (другие места библейского текста употребляют 'iyshown в значении *темный*, *закрытый* и без какого-либо отношения к глазу). Кстати, популярно мнение, что 'iyshown – это уменьшительная форма слова „человек” 'iyshown, так что данное выражение буквально значит „Маленький человечек глаза”»].

Таким образом, оказывается, что ни «зеница», ни тем более «яблоко / apple» не в счет. И когда английский перевод говорит «apple / яблоко», а англоязычные художники изображают «apple (of my eye)», то имеется в виду пятнышко, а точнее – отражение в глазе того, на что этот глаз смотрит. Отсюда теперь понятно, почему в контуры глаза вписано «золотое яблоко» с золотой менорой: Око Господне видит (и имеет в виду) Израиль и (по-английски) его называет яблоком своего глаза (а по-русски – «зеницей ока своего»). Но подчеркнем: если глаз и мотив меноры как эквивалента Израиля вполне естественны, то яблоко скорее всего «чужеродно» – привнесено из английской идиомы и английского перевода Библии. Спасает его именно перевод и отчасти место яблока в еврейской трапезной культуре – обмакиваемое в мёд яблоко принято кушать в Рош ха-Шана [רֹאשׁ הַשָּׁנָה] / Новый Год, наступающий с новолунием месяца тишрея (обычно приходящийся на начало сентября; яблоко в этой связи появилось относительно недавно и по особым причинам).

II. АПЕЛЬСИНЫ

78. *Die Apfelsine* / *Appleskin* / *Яблоко с расстегнутой апельсинной кожурой*.

(См. сайт: https://www.istockphoto.com/es/fotos/manzana-con-cremallera?sort=mostpopular&mediatype=photography&phrase=manzana%20con%20cremallera).

Кочующее по интернету в разных вариантах, по разным соображениям и с разными толкованиями то красное, то зеленое яблоко в (рас-)застегнутой на молнию кожуре апельсина.

Иногда оно иллюстрирует диетические советы по борьбе с целлюлитом, где на первое место выдвигаются чудодейственные

свойства яблока (особенно зеленого). См. сайт: https://pngtree.com/freepng/apple-zipper_2591210.html.

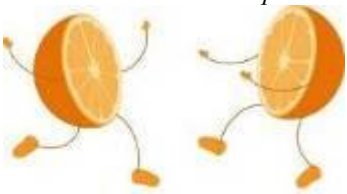
В одном случае сопровождает даже философско-богословские рассуждения о тождестве и различии (см. сайт от 14 сентября 2015 пасторши Jory Fisher *Same Same, But Different* [Jennifer Miller, LPC]: https://joryfisher.com/2015/09/same-same-but-different/).

Для нас наиболее интересен немецкий вариант, подписанный / истолкованный как *Die Apfelsine* / *Appleskin* / *Яблоко с расстегнутой апельсинной кожурой*. Тут внимание сосредоточено на апельсине и читается / воспринимается как реализация этимона, восходящего к голландскому «sinaasappel» немецкого слова «Die Apfelsine / апельсин» (буквально '[китайское] яблоко'). Но если его читать на английский манер, как «Apple (of) sin», то получится '*греховное яблоко*' или '*яблоко соблазна*', что, в свою очередь, могло бы подтверждаться ассоциацией с '*обнажением* / *расстегнутым декольте*'. Одновременно здесь задействована и реализована и межъязыковая игра слов – в немецком «Die Apfelsine» английское ухо может услышать и гибридное (каламбурное) «Appleskin», т.е. '*кожа*, *кожура апельсина*' и на деле не слишком далеко уйдет от «истины», так как в апельсине (в русском тоже) этимологически действительно содержится «Apfel / яблоко». Иначе говоря, здесь, согласно подписи, изображается не столько фрукт-апельсин, сколько раскрывается (визуализируется) содержание его немецкого названия (в большинстве других европейских языков такой ход просто невозможен).

79. *Apelsinas – Obuolys* / *Апельсин contra Яблоко*. (см. сайт: http://www.investuok.org/pradedantiesiems/kas-geriau-pigus-obuoliai-ar-brangus-apelsinai/).

Визуально картинка едва ли не тождественна предыдущей (см. иллюстрацию **78**), но читать ее следует совершенно иначе, так как литовское слово «apelsinas» никакого «abuolys / '*яблока*'» не содержит. Задача картинки тоже принципиально другая. Не раскрыть значение заимствованного слова «apelsinas / апельсин», а показать нежелательное вытеснение отечественных и более дешевых яблок в пользу импортных и более дорогих апельсинов. Картинка иллюстрирует торгово-экономическую проблему, которая обсуждается

в статье: *Kas geriau – pigūs obuoliai ar brangūs apelsinai? / Что лучше – дешевые яблоки или дорогие апельсины?*[1].



80. *Dos mitades de naranja / Две половинки апельсина* (картинка отсюда: http://radiocomarca.com/psilog-desmitifica-busqueda-media-naranja/).

81. *Dos mitades de naranja / Две половинкт апельсина* (картинка отсюда: http://amoresciberneticos.blogspot.com/2011/01/origen-de-la-media-naranja.html).

Обе картинки [80 и 81] реализуют испанскую идиому «Mi media naranja / буквально '*Моя вторая половинка апельсина*'» (по-английски «my other half of orange» не говорят, разве что испаноязычные).

82. *Apple of My Owl / Яблоко моей совы* (художница фотоарта – Franny Zywicki; фото отсюда: www.anothermag.com/fashion-beauty/3326/apple-of-my-owl с датой 17 января 2014).

Интернавты это фото подписывают по-разному, охотнее всего как «Apple-faced owl / Яблоколицая сова» и «oh, look look at this Apple. It me / глянь, глянь на это яблоко. Это ж я» (см. сайт: https://rebrn.com/re/apple-faced-owl-475824/) или «Apple as Owl as Apple / Яблоко что сова что яблоко».

[1] См. публикацию: Straipsnis publikuotas žurnalo „Investuok" 2015 m. birželio numeryje (88) или на сайте от 16 августа 2015: http://www.investuok.org/pradedantiesiems/kas-geriau-pigus-obuoliai-ar-brangus-apelsinai/.

Встречаются и такие переделки, что и совиную голову подменяют этим же или подделанным разрезом яблока (см. сайт: https://steemit.com/funny/@atticanibal/photoshop-battles-57-apple-and-owl). В основном, однако, сосредоточиваются на визуальном сходстве разреза яблока и совы и на нем и останавливаются.

Тем временем за заглавием *Apple of My Owl* стоит английская идиома «Apple of my eye» – буквально «яблоко моего глаза», означающее '*мое сокровище*' '*мое ненаглядное*' (об этом речь шла в обсуждении иллюстраций **74**–**77**).

К такому смыслу ближе всего подходит следующая испанская переделка (см. иллюстрацию **83**). Что это переделка, видно не сразу[1].

83. *Esto es lo más cerca que he llegado a estar de encontrar a mi media naranja, mi alma gemela.* / *Это самое дорогое, что я встретил свою вторую половинку* [*апельсина*], *свою вторую половинку* (см. сайт: www.cosasparamimuro.com/image/877/no-encuentro-mi-alma-gemela).

Оговорюсь, что по моим наблюдениям данная картинка вторична – исходная, тоже шуточная, фотография (см. 82) здесь и урезана, и повернута справа налево и к ней по принципу остроумного демотиватора приклеена (справа) данная испанская реплика уже как осмысление сопоставительного «совино-яблочного» сюжета отправной фотографии.

[1] Такова природа интернетных фотошопов – друг к другу не отсылают, бытуют и смотрятся разрозненно, как самостоятельные предложения, некие взаимосвязи обнаруживаются в основном случайно, если только не намеренно подчеркнуты; не обитая в интернете, даже не решаюсь сказать, насколько сходство яблока и совы в случае Franny Zywicki оригинально, а насколько тут использованы типовые фигуры food-art'а и owl-art'а, несомненно только одно – оригинальна сама фотография.

Хотя сова видит яблоко, а в своем испанском названии («búho, lechuza, mochuelo, cárabo, múcaro») ничего общего с яблоком или апельсином не имеет, всё равно говорит ему «(mi media) naranja», что в переводах теряется, а смысл узнавания своего подобия передается другими фразеологизмами типа: «my soul mate», «родственная / братская душа» либо просто «своя вторая половинка».

Рассогласование между изображением и надписью говорит об устойчивости идиомы и ее безразличии к предмету речи. Второй (апельсиновой) половинкой можно назвать что угодно. Однако здесь ее представление яблоком рассчитано и на параллельный такой же и так же расхожий в Европе миф о яблоке, т.е. о поиске своей второй (яблочной) половинки. С этой точки зрения сопровождающую надпись можно читать двояко: и как пояснение изображения испаноязычному зрителю, и как остроумно (иронически) подмеченную межъязыковую (межкультурную) разницу. Можно полагать, что без данной надписи картинка свой основной смысл не потеряла бы, но тогда акцентировался бы выбор совы. В конце концов, сова – устойчивый символ мудрости и проницательности, а яблоко – познания, что художник передал, уподобляя разрез яблока как раз сове.

84. *Стремеж* / *Стремление* (24 мая 2018; скульптор по дереву – Радко Бъчваров; перед новым зданием общинской библиотеки в городе Свиленград, България / Болгария) (см. сайт: e-svilengrad.com/2018/05/18/о-неразумний-вдъхновява-инстал/).

Как говорит Михаил Михайлов в заметке от 18 мая 2018 *„О, неразумний ...!" вдъхновява инсталация на дървени фигури в Свиленград*,

> «Композицията [...] символизира човешкия стремеж за познание и затова художникът е вплел в едно книги, растящи кълнове и ябълка – символ на познанието. Тя носи името „Стремеж" / '*Композиция [...] символизирует человеческое стремление к познанию и потому художник сочетал воедино книги, прорастающие побеги и яблоко. Называется Стремление*'». (См.

сайт: http://e-svilengrad.com/2018/05/18/о-неразумний-вдъхновява-инстал/).

Как правило, у библиотек воздвигаются скульптуры книг (иногда дополнительно сопровождаемые читающими фигурами, иногда изображениями совы). Здесь художник удерживается в этом топосе – его выполняет стопка книг. Дальше однако отклоняется, и идет несколько другим путем. Ожидаемую сову подменяет мотивами прорастающих из книг ростков и яблока. Сова с книгой или восседающая на книге – устойчивая в европейской эмблематике символика знаний и мудрости (хотя такое сочетание не слишком древнее, однако не ясно, кто и когда их объединил). Яблоко же на книге почти вовсе не встречается. Но, став носителем семантики '*плод познания*', не удивляет и в состоянии продублировать родственный смысл книги или подменить собой сову. Само по себе могло бы и не активизировать эту свою потенцию, выручающим катализатором оказываются тут как соседство с библиотекой (ср. яблоко в университетском сквере в венгерском Сомбатхэй [см. иллюстрации **28–29]** или в руке юноши перед колледжем в шотландском Абердин [см. иллюстрации **38–39]**), так и стопка книг.

85. *Torres KIO / Puerta de Europa* // *Башни KIO* / *Ворота Европы* (1990-1995; архитекторы – Philip Johnson y John Burgee / Филип Джонсон и Джон Бёрджи; Paseo de la Castellana, Madrid, España / Пасео-де-ла-Кастельяна, Мадрид, Испания) (см. сайт: https://www.esmadrid.com/en/tourist-information/torres-kio-puerta-europa?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.pl%2F).

86. *Torres KIO / Puerta de Europa* // *Башни KIO* / *Ворота Европы* (1990-1995; архитекторы – Philip Johnson y John Burgee / Филип Джонсон и Джон Бёрджи; Paseo de la Castellana, Madrid, España / Пасео-де-ла-Кастельяна, Мадрид, Испания).

Эти наклонившиеся друг к другу два близнечных небоскреба играют существенную роль в фильме *Carne trémula* / *Живая плоть* (а точнее – *Трепет плоти*) (1997; режиссер – Pedro Almodóvar / Педро Альмодовар [1949]).

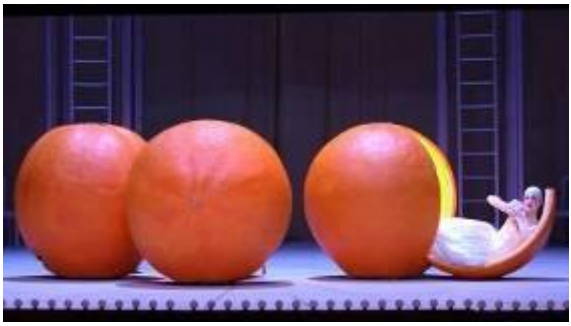
Не игнорируя их возможную собственную архитектурную и урбанистическую символику, Альмодовар концептуализирует их по-своему – включает в визуальный, так сказать, апельсиновый ряд фильма. Наклонность друг к другу через разъединяющий (тогда еще строящийся) проспект становится вариантом знака взаимного притяжения двух половинок апельсина в поперечном разрезе. Нужный же апельсиновый признак просматривается в перекрестных сечениях застекленных фасадов, что в свою очередь во всем фильме поддерживается устойчиво повторяющимися вариациями расчерченного по диаметру круга, а в кульминационном эпизоде (распад вполне удачного, но не до конца предначертанного судьбой, супружества Елены и частично парализованного Давида) кадром с разрезаемым апельсином. Конечно, семантика этой мотивики гораздо сложнее – где-то в пределе она сопрягается и с астрологией (исходные кадры мишени и астролябии), и с судьбоносным расположением планет, т.е. с тем семантическим фондом, на котором держится и уже упрощенный миф об апельсине как единстве ищущих и находящих друг друга половинок[1].

87. *The Love for Three Oranges by Sergei Prokofiev* / *Любовь к трем апельсинам Сергея Прокофьева* (запись 1962; конверт пластинки фирмы Мелодия) (см. сайт: https://www.ebay.com/itm/SERGEI-PROKOFIEV-THE-LOVE-FOR-THREE-ORANGES-NEW-CD-

[1] Подробное изложение сюжета и разбор звукового ряда фильма см. в статье Романа Бобрыка: Roman Bobryk, *«Одна женщина сообщила, что похоже слышала в своем доме выстрел...». Мотив выстрела в „Живой плоти" Педро Альмодовара* [В печати; одноименный доклад был прочитан 10-июня 2018 года на конференции *Десятые Лотмановские Дни в Таллиннском Университете, 8–10 июня 2018*, Таллинн / *10th Annual Juri Lotman Days, Tallinn University, 8–10 June 2018*, Tallinn].

/142451022586?oid=391953239072).

Сергей Сергеевич Прокофьев [1891–1953], опера *Любовь к трем* апельсинам, опус № 33 (1919) (мировая прапремьера – 30 декабря 1921, Чикаго). Либретто – на основании пьесы 1761-го года *L'Amore delle Tre Melarance* Карло Гоцци / Carlo Gozzi [1720–1806], написанной по сюжету неаполитанской волшебной сказки Giambattista Basile / Джамбаттиста Базиле [1566–1632].



88. *L'Amore delle Tre Melarance* / *L'Amour pour trois oranges* / *The Love for Three Oranges* / *Любовь к трем апельсинам* (L'Opera Nationale de Paris 2006 / сценография постановки 2006-го года в Национальной Опере в Париже) (см. сайт:https://www.balletandopera.com/opera/mar_love_3_oranges/info/sid=GLE_1&play_date_from=01-Jan-2011&play_date_to=06-Apr-2011&playbills=18173).

В сказке, пьесе и опере речь о том, как старая колдунья Моргана обрекла внезапно выздоровевшего принца Тарталью на неистовую любовь к недостижимым (находящимся где-то крайне далеко, во владениях злой Великанши) трем Апельсинам и как вопреки всем препятствиям Тарталья всё-таки похищает эти Апельсины, в кожуру которых, что выяснилось несколько позже, были заключены три сестры (дочери короля Антиподов), одна из которых – спасенная Нинетта – и оказалась искомой любовью Тартальи (см. краткий пересказ на сайте: http://www.ukrlib.com.ua/kratko-zl/printout.php?id=174&bookid=4; небезынтересно, что на болгарском сайте fortissimo.bg/family/index.php/2013-09-24-12-17-35/za-detzata/item/644-lyubovta-kam-trite-portokala Мария Станкова переводит эту сказку на самого Прокофьева: прослушав сказку и засыпая, некий маленький мальчик переживает все приключения принца и слышит голоса всех героев сказки, а повзрослев, пишет оперу, в конце же выясняется, что это был именно Сергей Прокофьев).

Откуда в этой сказке (и ее переработках) взялись апельсины, – несложно догадаться, что на основе как редкостности (экзотичности) самого фрукта (во времена Джамбаттиста Базиле и Карло Гоцци считался запредельным, заморским), так и языка (названия). В разных языках его называли (и называют) по-разному: то как «апельсин / ‘*китайское яблоко*’», то как «portakal / портокал», т.е. ‘*португальский*’ (поскольку распространялся по всему миру португальскими купцами), то как «померанц» (ср. так же до неузнаваемости огласованное польское «pomarańcza», в пределе восходящее к раннему французскому или итальянскому вариантам), т.е. ‘*оранжевое яблоко*’, то как «оранж / orange» и производные от старофранцузского «pomme d’orenge» (если пропустить Сицилию, можно считать, что французы раньше всех стали выращивать апельсины и через восходящие к санскритскому «nāraṅga» персидское «nārang», арабское «nāranj» и старопровансальское «auranja» ассоциировали с латинским «aurum [фр. «l’or»] / ‘*золото*’»), то «naranja» , то «melarancia» (буквально ‘*золотое яблоко*’), то просто «l’arancia» (буквально ‘*золотое*’). И если за итальянским заглавием *L’Amore delle Tre Melarance* еще просматривается некая связь с сюжетом поиска и похищения мифических запредельных чудотворных (райских) золотых яблок, то уже даже немецкое *Die Liebe zu den drei Orangen*, а тем более русское *Любовь к трем апельсинам* и особенно азерское *Üç portağala məhəbbət*, турецкое *Üç Portakalın Aşkı* или болгарское *Любовта за три портокала* её никак не поддерживают, сохраняется лишь некое отдаленное параллельное подобие на уровне сюжета.

89. *Orangenbaum* / *Апельсиновое дерево* (Marktplatz, Oranienbaum, Woerlitz-Anhalt-Dessau, Deutschland / Рыночная площадь в городе Ораниенбаум, в окрестностях Вёрлиц-Анхальт-Дессау, Германия) (см. сайты: www.woerlitz-information.de/woerlitz-en/au/au_ob.php и https://mapio.net/o/6074774/).

Едва ли не самая старая в Европе кованая скульптура дерева. Считается, что она стоит с 1700-го года, на фотографии – современная копия (1997), подменившая собой предыдущую, половины XIX века. Состоит из девяти ветвей (по числу детей основавшей город

принцессы Генриетты Катарины [Fürstin Henriette Katharina von Anhalt-Dessau, geboren von Oranien / по-нидерладски – Henriëtte Catharina van Oranje, т.е. Генриетта Катарина Оранская (1637–1708)]). Ветви красятся зеленой краской, привинчиваются к стволу и заканчиваются позолоченными шарами, означающими зрелые плоды апельсина.

Полученную деревню Nischwitz / Нишвиц Henriëtte Catharina van Oranje основательно перестроила – разбила парк с оранжереями, воздвигла барочный дворец (slot / замок) в нидерландском стиле, а саму местность в 1673-ем году переименовала в Oranienbaum / Ораниенбаум. Таким образом, она не только «восстановила» свою связь с родиной и с родовой династией, но еще и откровенно этимологизировала свой титул «van Oranje» (что в отличие от немецкого «Orangenbaum» отчетливее слышится в нидерландском названии апельсинового дерева «Oranjeboom» или «sinaasappel boom»).

Иными словами, скульптура апельсинового дерева в Ораниенбауме – не что иное, как реализация желательного этимона (напомним типичное для того времени этимологизирование названий цветов в букетах голландских натюрмортов). А ее конструкция из девяти веток тяготеет к генеалогическому дереву и, в пределе, к геральдической эмблеме.

90. *Померанцевое* или *Апельсиновое дерево* (2011; авторы – Татьяна Ласка и Сергей Голубков; Большой Меншиков дворец, Ораниенбаум, с 28 февраля 1948 Ломоносов под Санкт-Петербургом, Россия) На цоколе – фамильный герб Меншикова, а на таблице надпись: «Александру Даниловичу Меншикову – основателю усадьбы „Ораниенбаум”» (см. сайт: http://peterburg.center/maps/oranienbaum-pamyatnyy-znak-v-chest-menshikova.html).

У этого дерева, воздвигнутого к 300-летию усадьбы, два источника. Один – название усадьбы «Ораниенбаум», что буквально значит ‘*Померанцевое дерево*’ или ‘*Апельсиновое дерево*’. Другой – геральдика города, тоже построенная на том же названии. В гербе

1859-го года, а затем возобновленном в 1998-ом, с незначительными вариациями и типичными для геральдики обоснованиями, дано деревце с округленной кроной и круглыми плодами (поначалу оранжевыми, [9 января 1998], а потом [2005 и 2007], цвет ствола поменяли на красный, а плоды стали золотыми.

Откуда «Ораниенбаум», – бытует несколько и не до конца документированных версий. Нам важнее другое. То, что скульпторы сосредоточились именно на названии и сложившейся традиции визуализировать этимон этого названия, хотя привыкший к «апельсину» русский слух уже давно не улавливает в нем никакой связи ни с ‘*апельсином*’, ни с ‘*померанцем*’, а тем более с ‘*оранжем*’ (даже немецкие «Orangenbaum» и «Oranienbaum» не особо помогают [см. иллюстрацию **89]**).

91. תפוזים עץ / *Oranger Suspendu / Suspended Orange Tree* / *Парящее апельсиновое дерево* (сентябрь – ноябрь 1993; автор – Ran [René] Morin / Ран [Рене] Морин [1958 в Иерусалиме]; квартал художников в יפו / Yafo – Tel-Aviv / Яффо – Тель-Авив, Израиль) (подробнее см. на сайтах: www.ranmorin.com/html/orange/prorange.htm и https://www.lookatisrael.com/jaffa-suspended-orange-tree/).

Это пятиметровой высоты живое апельсиновое дерево, растущее в подвешенной на троссах глиняной кадке в одном из дворов старого Яфо (нынче район Тель-Авива). Потребность осмысления такого решения активизирует разные обоснования и ассоциации.

Одни напоминают, что прежде эти края были процветающими апельсиновыми рощами и славились «апельсинами из Яфо», и что возникший по-соседски Тель-Авив (основан в 1909-ом году) в обиходе называется «Большим Апельсином» (по аналогии с «Большим Яблоком», т.е., Нью-Йорком).

Другие видят в этом обход налоговой системы, согласно которой с растущих и плодоносящих деревьев взымался налог (особенно в оттоманских владениях), а выращиваемые в кадках и горшках от такого налога освобождались.

Третьи ассоциируют с судьбой Израиля. В яйцевидной форме кадки видят наглядность жизнестойкости, способность возрождаться (тогда не редко форму кадки читают как форму апельсинового зернышка). А в подвешенности усматривают аналог исторической оторванности от родной земли и корней. Сам же Ран Морин говорит следующее:

> «„Deracinement" the big sickness of our times? Can uprooted existence, established so definitely through international economics, communication & technology produce a new, lighter genuine aesthetic? My "growing sculptures" do not try to answer these questions. They rather show a "rooted – uprooted" state while going on living, much as we do, growing into an unclear future.»
>
> [«Разрушение» – большая болезнь нашего времени? Может ли вырваться из строя искорененное существование, так основательно определенное международной экономикой, коммуникацией и технологией, и создать новую, более светлую подлинную эстетику? Мои «растущие скульптуры» не пытаются ответить на эти вопросы. Они скорее показывают «укорененное и искореняемое» состояние, продолжая жить, как и мы, и прорастая в неясное будущее.»].

92. *Помаранч / Апельсин* (2 сентября 2004; скульптор – Олександр Петрович Токарев, архитектор – Володимир Львович Глазирін; идея – Валерій Балух; первоначально находился на улице Ланжероновской, в 2007 году перенесен на бульвар Искусств [нынче – бульвар Жванецкого], Одесса, Україна) (На фотографии вид на бульваре Жванецкого) (см. сайт: www.trust.ua/news/108971-izyuminki-gorodov-ukrainy-skulptury-odessy-foto.html).

Памятник нарративен – скульптурными средствами излагает известную историю «спасения» Одессы.

Его центр – разогнавшаяся тройка лошадей со взлетающей коляской в виде большого круглого апельсина. В выемке одной из долек этого апельсина дана фигура рассматривающего апельсин Павла I. Дело в том, что взошедший на престол Павел I решил закрыть проект Екатерины II по строительству морского порта в Одессе, да и самого города. В связи с этим обеспокоенные члены одесского магистрата придумали следующую дипломатическую уловку. Зимой 1800-го года они срочно отправили императору в Петербург специальный подарок – три тысячи привозных греческих апельсинов. Достойно оценив сей экзотический, тогда редкостный в столице, фрукт, Павел I не только отменил свое постановление, но еще на весьма приемлемых условиях выделил одесситам взаймы нужную для постройки порта сумму. Отсюда как сплошная «апельсиновая» мотивика памятника, так и его популярное в Одессе шутливое название – *Монумент хабарю* / *Монумент взятке*.

Памятник, а точнее его коляску-апельсин, венчает ажурная корона, составленная из архитектурных икон Одессы. Это – театр Тома до Томона, колоннада Воронцовского дворца и колокольня Спасо-Преображенского собора.

На Ланжероновской рядом с памятником стояли еще два верстовых столбика с указанием расстояния до Петербурга. Но при переносе на бульвар Искусств (бульвар Жванецкого) в 2007-ом они либо потерялись, либо их просто не поставили.

93. *Portakal heykel* / *Апельсин* (фонтан) (Finike, Türkiye / город Финике, Турция) (см. сайт: http://www.arycandaproperties.com/finike.html).

Судя по количеству скульптур апельсина в турецких городах, можно подумать, что это какой-то тамошний культовый плод. Не находя никакой подсказки относительно его возможного символизма, пока приходится остановиться лишь на факте, что эти края изобилуют апельсиновыми рощами и плантациями. Без ответа оставляю и вопрос по поводу мотива руки. Постаменты в виде поддерживающей изображаемый

фрукт (то яблоко, то гранат) ладони в турецкой ландшафтной скульптуре встречаются довольно часто. Поскольку иногда в такой позиции ставится высокая ваза, то можно полагать, что это жест ‘*дара* / *гостеприимства*’. Но нельзя исключить и более глубокого, так сказать, мифопоэтического смысла, в том числе и связи с рукой Фатимы или хамсой как символом мира и надежды (см. сайт: https://www.livemaster.ru/topic/2208109-amulet-hamsa-ili-ruka-fatimy-i-ego-tainstvennoe-znachenie).

94. *Portakallar* (Aspendos Blv & Gazi Blv, Antalya, Türkiye) / *Апельсины* (фонтаны на пересечении бульвара Аспендос и бульвара Гази, Анталия, Турция).

В Анталии проводится международный кинофестиваль Uluslararası Antalya Altın Portakal Film Festivali (в октябре 2017 состоялся уже 54-ый), призом которого является именно Altın Portakal, т.е. Золотой Апельсин, а точнее – статуэтка Афродиты-Венеры с золотым апельсином в руке.

95. *Seme d'Arancia* / *Зернышко апельсина* – (1998; скульптор – Emilio Isgrò / Эмилио Исгро [1937]; Zagara, Barcellona Pozzo di Gotto, Messina, Sicilia, Italia / железнодорожная станция Загара, Барчеллона Поццо ди Готто, провинция Мессина, Сицилия, Италия) (высотой 7 метров); (фотография – август 2013; см. сайт: https://www.fotowow.it/foto-3142-monumento-al-seme-darancia.html; см. также сайт http://scirokko.it/lenorme-monumento-al-seme-arancia-barcellona-pozzo-gotto/, с комментарием от 22 февраля 2017, автор которого – Dario Donnina).

Постоянно проживающий и работающий в Милане известный с 1960-х годов итальянский поэт-визуалист и заодно скульптор крупномасштабных инсталляций Эмилио Исгро в 1998-ом году подарил сицилийской Барчеллоне огромное 7-метровое *Зернышко апельсина*.

Выбор Барчеллоны и площади перед давним зданием выведенной из строя железнодорожной станции Загара мотивирован двояко. И тем, что здесь художник родился и провел свое детство, и желанием ревитализировать, возродить прежнее значение пришедшей в запустение Загары, славившейся на все побережье перегрузкой «пахучих товаров». В заметке от 22 февраля 2017 Dario Donnina говорит так:

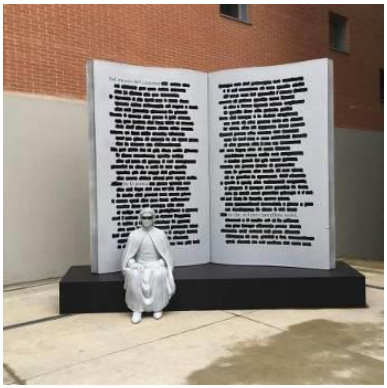
> «Il Seme d'Arancia – raggiunge un'altezza di sette metri – che solitamente rappresenta lo scarto del frutto, ciò che ne rimane e che viene gettato, ha invece un valore completamente opposto. Isgrò ha donato il monumento alla sua città natale descrivendone il concetto, in quanto simbolo di rinascita sociale ed economica dei popoli del Mediterraneo, con la speranza di riavviare una nuova era florida e di crescita. Il luogo scelto per collocare il Seme non è assolutamente casuale: dall'ex stazione ferroviaria partivano i treni carichi di profumi all'essenza di Zagara, un'economia prospera ormai quasi completamente scomparsa.» (см. сайт: http://scirokko.it/lenorme-monumento-al-seme-arancia-barcellona-pozzo-gotto/).

Выбор зерна понятен. Он подсказан устойчивым концептом зерна как залога очередного роста, расцвета и плодородия. Однако данный концепт обогащается еще и тем, что при переработке апельсинов их зерна и почти половину их массы обычно выбрасывают как нечто ненужное. Исгро же это «ненужное» переосмысляет в своем ключе.

Ключ же покоится в основном приеме визуальной поэзии Исгро – в вычеркивании. Он строит макеты фундаментальнейших памятников письменной культуры, тексты которых старательно замазывает тушью, оставляя иногда только отдельные слова. Так, в 1969-ом году он представил 24-томную *Британскую Энциклопедию* (*Encyclopedia Britannica*), а в последнее время *Ад* Данте. По поводу *Монумента Аду* (*Monumento all'In*ferno; открыт 12 марта 2018 в Università IULM / Свободный университет языков и коммуникаций; Milano via Carlo Bo 1 / улица Карло Бо, Милан) на сайте www.lestazioni.com/2018/03/09/monumento-allinferno/ говорится так:

> «Dante è bendato e non può leggere. Siede davanti alla Divina Commedia cancellata, simbolo della cultura europea che non è più in grado di leggere (o rileggere) se stessa. Persino lui, l'Alighieri, è stato accecato dalla carenza di educazione alla parola umana. Nella società mediatica potrebbe accadere a Shakespeare, a Goethe, a Flaubert. Invece per ora è accaduto a Dante Alighieri, sommo poeta che dell'Italia e della lingua italiana è uno dei modelli più luminosi. E per l'artista delle cancellature, si sa, la parola è il solo valore ineliminabile, poiché fa letteralmente corpo con l'uomo.».
>
> ['Данте сидит с завязанными глазами и не может читать. Он сидит перед отмененной Божественной комедией, символом европейской культуры, которая и сама больше не может читаться (или перечитываться). Даже он, Алигьери, был ослеплен отсутствием гуманитарного образования в области человеческого слова. В медиа-обществе это может случиться с Шекспиром, Гете, Флобером. Но пока это случилось с Данте Алигьери, великим поэтом, который является одним из самых ярких образцов Италии и итальянского языка. И для художника стираний, как мы знаем, слово является единственной неустранимой ценностью, потому что оно составляет с человеком буквально единое целое.'].

96. *Monumento all'Inferno* / *Монумент Аду*; скульптор-поэт – Emilio Isgrò / Эмилио Исгро [1937]; открыт 12 марта 2018 в Università IULM, via Carlo Bo 1, Milano, Italia / Свободный университет языков и коммуникаций; улица Карло Бо № 1, Милан, Италия) (см. сайт от 20 марта 2018: https://ladivinecomedie.com/monumento-inferno-isgro/amp; фотография – Marc Mentré) (деталь).



97. *Monumento all'Inferno* / *Монумент Аду*; скульптор-поэт – Emilio Isgrò / Эмилио Исгро [1937]; открыт 12 марта 2018 в Università IULM, via Carlo Bo 1, Milano, Italia / Свободный университет языков и коммуникаций; улица Карло Бо № 1, Милан, Италия) (полный план). (см. сайт агентства Repubblica от 12 марта 2018:https://milano.repubblica.it/cronaca/2018/03/12/foto/milano_iulm_inaugurazione_universita_monumento_emilio_isgro_-191080095/1/#2 и заметку Mario Pontecorvo от 19 марта 2018: http://picbear.online/media/1738458519752240611_187612993).

Дополнительно стоит отметить адекватный замыслу инсталляции ракурс приложенных фотографий, благодаря которому повязка на глазах скульптуры Данте не только повторяет характер вымарывающих мазков на макете книги, но и совпадает с ними, что подчеркивает нужное единство текста (слова) и человека, а тем самым и опасность их устранения (вытеснения, «вычеркнутости») современной техноцивилизацией. В пределе предупреждение о такой угрозе содержит и *Il Terzo Paradiso* / *La Mela Reintegrata* // *Третий рай* / *Воссоединенное яблоко* Микеланджело Пистолетто (см. иллюстрации **44–49**), хотя и несколько более оптимистическое.

Возвращаясь к *Зернышку апельсина*, уместно еще досказать, что включенное в контекст авторского мироощущения, оно долженствует выражать и смысл возрождения культуры. В случае Сицилии немалую роль играет не только факт, что столетие тому назад, когда по

побережью построили железнодорожную магистраль Мессина – Палермо, а промежуточная Барчеллона стала процветать, но и факт, что на Сицилии апельсины стали выращивать с начала второго тысячелетия (их завезли туда арабы уже в 1002 году). Немаловажен и формат *Зерна* – он призван отражать огромный культурный потенциал. На это указывает и якобы только техническая, но на деле не менее впечатляющая «поэтическая опись» её веса в граммах (хотелось бы сказать: «на цифровом языке едва ли не нано-величин») – «Peso del Seme 62 milliardi di milligrammi il frutto pesera' tonn. 999.000.000.000.000.000».

Само число «999...», безразлично, реальное ли или же фиктивное, тоже подобрано продуманно. Это граница, предел одного порядка и сигнал скачка на очередной порядок. Психологически это явление замечено и безотказно срабатывает в коммерческой практике: «99,–» или даже «99,99,–» воспринимается как '*это еще не «100 / сто», меньше чем «100 / сто»*' и ободряет покупателя, подталкивает его к согласию и уступке. Дело явственно не в ценности единицы (не в '*сэкономлю одну копейку / один цент / грош*'), а именно в пороге, за которым открывается новый, уже более пугающий и неудержимый порядок (десятков, сотен, тысяч, миллионов...). Одновременно нельзя проигнорировать и итальянскую приверженность к большим числам, в частности привязанность к очень высоким номиналам лиры (когда с 1-го января 2002-го года перешли на евро с крайне микроскопическими номиналами [1936, 27 лир стало всего лишь 1 / одним евро], итальянцы поначалу растерялись, не просто было сообразить, 1 / один или 100 / сто евро это много или сносно). Поскольку Исгро скульптуру *Seme d'Arancia* ставил и подписывал в 1998-ом году, т.е. задолго до перехода на евро, то при её интерпретации стоит иметь в виду и такой семантический ореол числовых величин (больших и малых чисел).